

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СОЗДАН НА ОСНОВЕ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(ИЗДАВАВШЕГОСЯ С 2006 ПО 2011 ГГ.)
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

№ 1 (12) / 2017

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
путем заключения договора с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY.RU)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
ИГОЛЕВИЧ В. А., кандидат технических наук, доцент,
генерал-майор полиции

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА**

МАЙСАК В. Н., кандидат исторических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГУСАК В. А., доктор юридических наук, полковник
полиции в отставке

КОБЗОВ В. С., доктор исторических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

КИРЕЕВ В. В., доктор юридических наук, доцент

СЕРГЕЕВ А. Б., доктор юридических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

САБИТОВ Р. А., доктор юридических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

СЕМЕНОВ А. И., кандидат исторических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

ШАЙХУТДИНОВ Е. М., канд. юридических наук, зам.
председателя Арбитражного суда Челябинской обл.

СУХОРУКОВА А. Х., руководитель УФССП России
по Челябинской области – главный судебный пристав

МАСКАЕВ В. И., председатель Челябинского
регионального Совета ветеранов ОВД и ВВ МВД России,
полковник милиции в отставке

ТУГАНОВ Ю. Н., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАЙОРОВ А. В., кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции в отставке

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ЗУЕВ С. В., доктор юридических наук, доцент,
подполковник милиции в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУРМИСТРОВА С. А., кандидат юридических наук,
доцент

ГОНЧАРОВ Д. Ю., доктор юридических наук, доцент,
полковник юстиции

МАХРОВА Т. К., доктор исторических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

ТАНАЕВА З. Р., доктор педагогических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

ВАНЮШИН Я. Л., кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции

КАЗАРЦЕВА Г. А., кандидат педагогических наук,
доцент, полковник милиции в отставке

КОНДРАТЬЕВ С. М., кандидат юридических наук,
доцент

МИХАЙЛОВ К. В., кандидат юридических наук,
доцент, полковник внутренней службы в отставке

ОВЧИННИКОВА О. В., кандидат юридических наук,
доцент, подполковник милиции

ТЮЛЬПАНОВ Ф. М., кандидат юридических наук,
доцент, полковник внутренней службы в отставке

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ЭСКУЭЛА»
Россия, 454080, г. Челябинск, а/я 12500

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-54870
от 26 июля 2013 г.

Корректурa, верстка: **ВОРОНИН С. В.**
Перевод: **ВОЛОШИНА М. А.**

Ответственность за аутентичность
и точность цитат, имен, названий
и иных сведений, а также за соблюдение
законов об интеллектуальной
и иной собственности несут авторы
публикуемых материалов

РЕДАКЦИЯ:

Россия, 454080, г. Челябинск,
ул. Коммуны, 139-39
Тел./факс: 8 (351) 231-09-91
E-mail: pravoporyadok74@bk.ru
Сайт: <http://pravoporyadok74.pf>

Подписано в печать: 15.03.2017

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. _____

Тираж 150 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии «СитиПринт»

ИП Мякотин И.В.

454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а

Дата выхода в свет: 15.04.2017.

Цена свободная

© Редакция журнала «Правопорядок: история,
теория, практика», 2017

В НОМЕРЕ

Административное право и процесс. Арбитражный процесс

Полякова С. В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ
В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ6

Кольченко А. И., Яременко Н. Е.

АДВОКАТУРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....11

Новичкова Е. Е.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....16

Гражданское право и процесс

Давыдова С. В.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО КРЕДИТНЫМ ДОГОВОРАМ
СО СТОРОНЫ ЗАЕМЩИКА.....21

Богатов М. С.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕОРГАНИЗАЦИИ
НЕПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА.....26

Нестерова О. В.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО ЗАЩИТЫ30

Шалькова О. А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОТАРИУСОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ34

Уголовное право и процесс

Кудряшов А. В.

УГОН АВТОТРАНСПОРТА: ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ37

Криминалистика

Демашкина Д. Д.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....40

Гареев С. М.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ.....45

Дегтярев Л. А.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ.....48

Дога Е. А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЕЗДА НА ПЕШЕХОДА.....52

Юридические аспекты экологии

Тюльпанов Ф. М.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В ОБЛАСТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....57

История правопорядка. Юридическое наследие России

Махрова Т. К.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗОЛОТОГО ПРОМЫСЛА НА УРАЛЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....63

Рецензии и отзывы

Гончаров Д. Ю.

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ ДИССЕРТАЦИИ Н. Ш. КОЗАЕВА.....69

Гончаров Д. Ю.

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ ДИССЕРТАЦИИ Н. Н. КОРОТКИХ.....71

Информация для авторов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....73

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»74

CONTENTS

Administrative Law and Proceeding

Polyakova S.

EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STANDARDS
IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC6

Kolchenko A., Yaremenko N.

ADVOCACY IN THE ARBITRATION PROCESS OF RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES11

Novichkova E.

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF EMPLOYEES
OF INSTITUTIONS OF INTERNAL AFFAIRS16

Civil Law and Process

Davydova S.

SECURITY OBLIGATIONS UNDER CREDIT AGREEMENTS
FROM THE BANK'S PARTY21

Bogatov M.

ON SOME QUESTIONS OF REORGANIZATION
OF NON-PUBLIC JOINT-STOCK COMPANY26

Nesterova O.

PRIVILEGE OF THE ACQUISITION AS THE BASIS OF ITS PROTECTION.....30

Shalkova O.

PROVIDING BY NOTARIUS EVIDENCE PLACED IN THE INTERNET NETWORK34

Law and Process

Kudryashov A.

HUNTING OF MOTOR TRANSPORT: THE SUBJECT OF CRIME
AND SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION.....37

Forensics

Demashkina D.D.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS AND METHODOLOGY
OF INVESTIGATION OF CRIMES OF PERFECT MINERALS.....40

Gareyev S.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF DACTILOSCOPIC EXPERTISE IN RUSSIA45

Degtyarev L.

PROBLEMATIC ISSUES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION
OF FORENSICALLY-BALLISTIC EXPERTISE IN RUSSIA.....48

CONTENTS

Doga E.

SOME PECULIARITIES OF THE PROJECT OF PROOF ON CRIMINAL
CASES AT INVESTIGATION OF A TRAVEL ON A PEDESTRIAN52

Legal aspects of ecology

Tulpanov F.

ECOLOGICAL STATE POLICY IN THE FIELD OF SPECIALLY PROTECTED AREAS57

The history of law and order. Legal heritage of Russia

Makhrova T.

POLICEMEN SUPPORT OF GOLDEN FISHING
IN THE URALS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY63

Reviews and Comments Location

Goncharov D.

REVIEW ON THE DISSERTATION AUTHOR'S N. S. KOZAEV69

Goncharov D.

REVIEW ON THE DISSERTATION AUTHOR'S N. N. KOROTKIKH71

Information for Authors

LIST OF AUTHORS73

RULES OF SUBMITTING OF MANUSCRIPTS OF ARTICLES IN SCIENTIFIC
AND PRACTICAL MAGAZINE «LEGAL ORDER: HISTORY, THEORY, PRACTICE»74

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.44 : 656.13

№ 1 (12) / 2017, с. 6—10

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Светлана Владимировна Полякова

старший преподаватель кафедры управления и права,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: vip.polyakovasv@mail.ru

В статье рассмотрены нормы права, регулирующие сферу безопасности дорожного движения, к которым относятся как административно-правовые нормы, так и нормы уголовного законодательства. Автором отмечено, что проблемы законодательной базы в сфере дорожного движения существуют, и нужно проводить своевременные реформы по их уменьшению, учитывая общественное мнение участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов).

Ключевые слова: административные правонарушения, безопасность дорожного движения, санкции, административно-правовые нормы в сфере дорожного движения.

EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Svetlana Polyakova

Senior Lecturer, Chair of Management and Law,
South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk.
E-mail: vip.polyakovasv@mail.ru

The article deals with the norms of law regulating the sphere of road safety, which include both administrative legal norms and norms of criminal legislation. The author noted that the problems of the legislative framework in the field of road traffic exist, and timely reforms should be carried out to reduce them, taking into account the public opinion of road users (drivers, passengers, pedestrians).

Keywords: administrative offenses, traffic safety, sanctions, administrative and legal norms in the field of road traffic.

Стабильность общественного порядка напрямую зависит от безопасности, в том числе и безопасности дорожного движения. Развитие экономической и социальной сфер жизни непосредственным образом влияют на соблюдение правил дорожного движения его участниками (водителями, пассажирами, пешеходами). Комплексное решение существующих проблем в данных сферах

поможет стабилизировать и улучшить ситуацию на дорогах.

Административные нарушения в области дорожного движения носят если на патологический, то угрожающе прогрессирующий характер. Существующие нормы, меры реагирования не могут заставить всех владельцев транспортных средств соблюдать правила дорожного движения. Многие водители

не способны оценить всей тяжести правонарушений и провести параллель между административными нарушениями с незначительными последствиями и нанесением серьёзного вреда. Необходимым условием повышения уровня безопасности является ужесточение мер и их неотвратимость.

Нормы административного законодательства, как и существующие нормы уголовного должны применяться правильно. Их целью должно служить влияние на участников дорожного движения, и они должны носить безотлагательный характер. Недопустимо использование существующих норм с другой целью, их фальсификация.

Материальные санкции должны направляться только с целью воздействия на нарушителя, а ни в коем случае не как средство вымогания или унижения человеческого достоинства. Необходима слаженная работа всех без исключения государственных органов, которые связаны с безопасностью дорожного движения, не говоря уже о структурах, которые созданы с этой целью.

Законодательство в данной области постоянно совершенствуется, создаются новые нормативные акты, вносятся изменения в существующие. Наиболее действенным, например, стал закон о пьянстве за рулем, который начал действовать в 2015 году. ФЗ № 528 от 31.12.2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности движения» [7] начал действовать с 1 июля 2015 года.

В соответствии с законом езда повторно в пьяном виде считается уголовным преступлением. Для водителей в состоянии алкогольного опьянения при повторном нарушении установлен штраф в размере от 200 000 рублей до 300 000 рублей или лишение свободы на срок до 2-х лет. В случае ДТП со смертельным исходом по вине пьяного водителя установлен нижний предел срока лишения свободы от 2-х лет. При отказе прохождения медицинского освидетельствования предусмотрен штраф 30 000 рублей и лишение прав от 18 до 24 месяцев. В случае передачи права управления лицу в состоянии алкогольного опьянения — штраф в размере 30 000 рублей и лишения права управления на срок от 18 до 24 месяцев.

Уголовный Кодекс РФ был дополнен статьей 264.1 «Нарушение правил дорожного движения, подвергнутым административному наказанию» [6]. В соответствии

со статьей 264.1, к уголовной ответственности привлекаются лица, которые уже совершили административное правонарушение по ч. 1 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и ч. 1 и ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ, установлено административное наказание судом, вступившее в законную силу, то при повторном управлении транспортным средством в состоянии опьянения в течение 1 года с момента полного исполнения назначенных ранее административных наказаний.

Санкция статьи 264.1 УК РФ предусматривает основные виды наказания в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до двух лет, а так же дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 264.1 — нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Согласно, данной нормы закона уголовной ответственности за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством подлежат лица, находящиеся в состоянии опьянения, которые ранее:

1) были подвергнуты административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения;

2) были подвергнуты административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

3) имеют судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ либо настоящей статьей.

С момента принятия Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ среди юристов существовало большое количество разногласий по поводу применения положений ст. 264.1 УК РФ. Поводом к обсуждению послужило наличие в Уголовном кодексе статьи 10, согласно

которой уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Возникает вопрос, следует ли учитывать для целей статьи 264.1 УК РФ административное наказание, назначенное лицу по статьям 12.8 и 12.26 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации до 1 июля 2015 года.

Ответ на данный вопрос был получен от Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 года. Так, в «Ответах на вопросы судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, указано, что такое административное наказание учитывается, если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный статьей 4.6 КоАП РФ, поскольку лицо, подвергнутое административному наказанию за указанное правонарушение до 1 июля 2015 года, совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 года, осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное статьей 264.1 УК РФ».

Несмотря на это, значительное число юристов продолжают считать, что такая практика не только невозможна, но и является незаконной, так как в этом случае нарушаются основополагающие принципы уголовного права.

Также в практике применения положений статьи 264.1 УК РФ возник и другой вопрос, а именно, в течение какого срока после первого привлечения за управление в состоянии опьянения или за отказ от прохождения медицинского освидетельствования может наступить уголовная ответственность по данной статье.

Согласно, статьи 4.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

При этом, в случае назначения основного и дополнительного административных наказаний срок, по истечении которого лицо считается не подвергавшимся администра-

тивному наказанию, согласно существующей судебной практике исчисляется со дня окончания исполнения того наказания, которое по времени было исполнено последним.

Таким образом, срок, в течение которого при повторном совершении одного из правонарушений, предусмотренных ст.12.8 или ст.12.26 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности — 1 год, с даты окончания исполнения наказания (последнего дня административного ареста, срока лишения права управления транспортным средством, выплаты административного штрафа).

Третий вопрос, возникший при применении статьи 264.1 УК РФ — подлежит ли привлечению к уголовной ответственности лицо, управлявшее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством в состоянии опьянения, в отношении которого ранее было принято решение о привлечении его к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, но соответствующее постановление к этому времени в законную силу не вступило.

Исходя из прямого указания в диспозиции статьи 264.1 УК РФ, такое лицо привлечению к уголовной ответственности не подлежит. Относительно вождения в нетрезвом виде необходимо значительно увеличить контроль. Существует масса негативных примеров.

В каждой деятельности нужен контроль. И деятельность по обеспечению дорожного движения, не является исключением [1, 3]. Органы местного самоуправления, органы законодательной власти должны сообща работать в этом направлении с ГИБДД. Нужно усилить контроль за выпуском на линию транспортных средств руководителям данных организаций, учреждений, повышать подготовку водителей, разработать комплекс мер по обеспечению безопасного движения и перевозки пассажиров.

Профессор В. И. Майоров отмечает, что «в основу административного надзора в дорожном движении положены такие признаки, как наблюдение, деятельность людей, цель наблюдения» [2, с. 249]. Также В. И. Майоров указывает, что «важную роль в достижении целей, поставленных перед субъектами исполнительной власти, играет контроль за

соблюдение правовых норм. Контроль одна из важнейших функций государственного управления» [2, с. 250].

В настоящее время особое внимание стало уделяться воспитанию правильного поведения на дороге пешеходами юного возраста. Необходимо прививать навыки соблюдения правил дорожного движения с детского возраста, тогда в это станет неотъемлемой частью «дорожного поведения» взрослого человека, как в качестве пешехода, так и водителя.

Сотрудники ГИБДД регулярно посещают детские сады и школы проводят данную работу с детьми и их родителями. Инспектор ГИБДД рассказывает детям о правилах поведения вблизи проезжей части, а юные инспекторы готовят выступления о правилах безопасного поведения на улицах и дорогах, рассказывают, как вести себя в транспорте, при переходе проезжей части и для чего нужны автокресла, мотошлемы и светоотражающие значки. Такие мероприятия способствуют преемственности поколений, позволяют лучше усваивать материал, но все-таки, такие встречи организуются достаточно редко, в недостаточной степени работают общественные советы, которые могли бы интенсифицировать данный процесс на постоянной основе, как, например, это принято в Германии или Японии. Нельзя забывать, что для детей крайне необходим положительный пример взрослых, поэтому важно, чтобы и родители каждый день соблюдали правила дорожного движения и служили образцом правильного поведения на дороге для своего ребенка.

Проблемы законодательной базы в сфере дорожного движения существуют, и нужно проводить своевременные реформы по их уменьшению, учитывая общественное мнение участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов).

Известно, что поведение людей на улицах и автомобильных дорогах различных стран мира формируется сложной гаммой социально-культурных, экономических, природно-климатических, моральных и правовых факторов [5]. Соответственно, и порядок дорожного движения как способ своего рода структурирования определенного социального пространства в той или иной конкретной стране обладает своими специфическими чертами, объективно задаваемыми совокупностью данных факторов [4]. В этой связи становление правовой регламентации общественных отношений в области дорожного движения в одной стране, безусловно,

отличается от аналогичного параметра другой страны.

Однако проведенный анализ свидетельствует, что в современных условиях вследствие усиленной международной стандартизации автомобильного подвижного состава, средств регулирования дорожного движения и высоких темпов развития межгосударственного автомобильного сообщения, данному процессу свойственна все более увеличивающаяся унификация средств обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе и унификация законодательства об административной ответственности в этой сфере.

По оценке ряда специалистов в настоящее время в России действуют более 1700 законов и подзаконных актов, имеющих отношение к обеспечению безопасности дорожного движения. И если во многих экономически развитых странах доминируют инженерно-технические способы решения проблем безопасности дорожного движения, то в России, к сожалению, наблюдается противоположная тенденция — ведущее место до сих пор занимает нормативно-правовой аспект решения указанных проблем, заключающийся в стремлении максимально возможным образом «зарегулировать» все стороны дорожно-транспортного процесса. В сложившейся ситуации практически невозможно достичь положения, когда каждый участник дорожного движения или должностное лицо, связанное с обеспечением безопасности дорожного движения, всегда поступали бы в полном соответствии с совокупностью всех установленных в этой области норм и правил.

В этой связи как у работников дорожно-патрульной службы, так и у водителей, равно как и у лиц, оказывающих им юридическую помощь в качестве защитников в производстве по делам об административных правонарушениях, и лиц, рассматривающих такие дела, нередко отсутствует единообразное понимание многих правовых норм, регламентирующих правоотношения в сфере дорожного движения.

Представляется, что подобного рода ситуацию нужно кардинально менять именно в сторону унификации законодательства.

В заключение необходимо отметить, что административно-правовые нормы в сфере дорожного движения регулируют широкий круг общественных отношений. Эти отношения развиваются стремительными темпами, и для правильной и точной оценки совершаемых административных правонарушений, необходимо усовершенствование

законодательной базы в области дорожного движения и внесение новых поправок, изменений и дополнений в нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Примечания

1. Головкин, В. В. О соотношении контроля и надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения / В. В. Головкин, О. И. Бекетов, В. И. Майоров // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. — Краснодар : Краснодарский университет МВД РФ, 2016. — С. 164—173.

2. Майоров, В. И. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения / В. И. Майоров, А. Ю. Петров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 5—6. — С. 249—255.

3. Майоров, В. И. Контроль и надзор в сфере дорожного движения / В. И. Майоров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2015. — № 2 (31). — С. 99—109.

4. Майоров, В. И. Зарубежный опыт разработки целевых комплексных программ по обеспечению безопасности участников дорожного движения / В. И. Майоров, В. Е. Севрюгин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9. № 4. — С. 766—776.

5. Полякова, С. В. Стратегические приоритеты обеспечения безопасности участников дорожного движения / С. В. Полякова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 1 (4). — С. 85—89.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ, 1996, № 25 ст. 2954.

7. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2015 г. № 1 (часть I) ст. 81.

АДВОКАТУРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Александр Иванович Кольченко

председатель регионального отделения «Ассоциация юристов России»;
преподаватель кафедры «Муниципальная инфраструктура»
ИОДО Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
E-mail: kai40@mail.ru

Наталья Евгеньевна Яременко

студент кафедры «Муниципальная инфраструктура»
ИОДО Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru

В рамках настоящей статьи предпринята попытка анализа состояния законодательства, закрепляющего функционирование адвокатуры, особое внимание уделено участию адвоката в системе арбитражного процесса. Также авторами был выявлен ряд проблем, касающихся деятельности адвокатуры, и, соответственно, внесены предложения по их устранению. Изучена структура адвокатуры некоторых зарубежных государств.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, арбитражный процесс, судопроизводство, статус адвокат.

ADVOCACY IN ARBITRATION PROCEEDINGS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Alexander Kolchenko

chairman of the regional branch of the Association of Lawyers of Russia;
Teacher of the Department «Municipal Infrastructure»
IODO South Ural State University (NRU)
E-mail: kai40@mail.ru

Nataly Yaryomenko

student of «Municipal Infrastructure» Department
IODE South Ural State University (NRU)
E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Within the framework of this article, an attempt is made to analyze the state of legislation that reinforces the functioning of the bar, special attention is paid to the participation of a lawyer in the arbitration process. Also, the authors identified a number of problems related to the activities of the Bar and, accordingly, proposals were made for their elimination. The structure of the legal profession of some foreign states has been studied.

Keywords: advocacy, advocacy, arbitration process, legal proceedings, advocate status.

Действующая редакция российской Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи¹.

Адвокатура — это элемент любого правового государства, призванный отстаивать

¹ Конституция Российской Федерации. Принята

всемирным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — ч. 1 ст. 48.

нарушенные права и свободы граждан. В условиях современного политического и экономического развития России должно уделяться особое внимание её законодательному совершенствованию. Структура адвокатуры представляет собой сложный механизм, ведь именно от её организованности зависит степень защищённости нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Участие профессионального адвоката в любом виде судопроизводства помогает обеспечивать уверенность каждому, чьи права нарушены, в своём дальнейшем благополучии и восстановлении социальной справедливости.

Между тем, главное предназначение адвокатуры состоит в оказании юридической помощи всему обществу и его членам и защите прав и свобод. Адвокат защищает закон от произвола, а поэтому деятельность адвоката отвечает как интересам конкретного гражданина, или организации, так и публично-правовым интересам государства и общества в целом [5, с. 4].

Деятельность адвокатуры защищается Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который устанавливает порядок получения статуса адвоката, очерчивает круг его процессуальных прав, обязанностей и ответственности.

Таким образом, адвокатура является важнейшим правовым институтом, способствующим укреплению демократизации общества и государства.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в статье 2 даёт разъяснение о том, кто может являться адвокатом¹. Так, адвокат — это лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Он является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации прямо указывает на возможность физического или юридического лица вести дело через профессионального адвоката, то есть представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты, а также иные оказывающие юридическую помощь лица².

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. — 2002. — 5 июня. — № 100. — ч. 1 ст. 2.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской

Оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям является приоритетной задачей адвокатуры. Она отделена от государства, чем обеспечивается её независимость: адвокат может противостоять интересам и стремлениям публичных структур и их должностных лиц; не может допрашиваться в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей защитника или представителя профессионального союза либо другой общественной организации [5, с. 9].

Велика и социальная роль адвокатуры. В условиях, когда мы стремимся к построению правового государства, адвокатура и её представители должны формировать у граждан правильное представление о праве и его роли в гражданском обществе и государстве; недаром адвокатура считается инструментом гражданского общества и не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления [5, с. 9—10].

Тактика действий адвоката в арбитражном процессе заключается в следующем: в процессе изучения материалов дела и подготовки дела к рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства у адвоката должна сформироваться позиция, определение которой является основой всех последующих решений [1, с. 101]. В методике работы адвоката непосредственно в судебном заседании арбитражного суда можно выделить два аспекта: процессуальный и доказательственный. Процессуальный аспект состоит в том, что, имея перед собой сформулированную клиентом задачу, адвокат при помощи процессуальных возможностей пытается направить разбирательство в нужное его клиенту русло и позволит рассчитывать на благоприятный исход дела. Доказательственный аспект состоит в том, что адвокату необходимо постоянно анализировать обстоятельства данного дела, предвосхищать те доводы и соображения, которые могут быть приведены противоположной стороной в обоснование своей позиции.

Таким образом, роль адвокатуры в российском правосудии, в том числе в арбитражном процессе, достаточно велика. В целом, она направлена на защиту прав и интересов граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций. Благодаря участию профессионального защитника повышается возможность рассмотрения всех имеющих значение для дела обстоятельств, обеспечения

Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Российская газета. — 2002. — 27 июля. — № 137. — ч. 3 ст. 59.

доказательственной базой, а в конце судебного разбирательства вынесения мотивированного, законного и справедливого решения судьёй.

Не стоит забывать, что на сегодняшний день адвокатура в системе арбитражного судопроизводства, как и любой другой правовой институт, имеет свои дискуссионные вопросы.

В целях их исследования, а также внесения авторских предложений по её совершенствованию на законодательном уровне нашей страны, видится необходимым подробное изучение современной структуры адвокатской деятельности некоторых зарубежных государств. В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены модели адвокатуры в Австрийской республике, Испании и Японии.

Впервые австрийские адвокаты получили закрепление статуса своей профессиональной организации в 1869 году в связи с принятием «Положения об адвокатуре». Положение регулирует основные права и обязанности адвокатов, закрепляет требования, ограничения и запреты, предъявляемые к адвокатам, устанавливает систему органов адвокатуры, а также порядок их формирования. Адвокат не может заниматься деятельностью, которая порочит репутацию адвокатуры, заниматься нотариальной практикой, находиться на государственной службе (за исключением преподавательской деятельности). При рассмотрении в районных судах дел с ценой иска более 5000 евро обязательно участие адвоката. В ходе рассмотрения дела адвокат может по своей инициативе передать свои полномочия другому адвокату или помощнику адвоката. Адвокат несёт дисциплинарную ответственность перед адвокатской палатой за деяния, портящие репутацию адвокатуры. Жалоба на адвоката может быть подана любым лицом, в том числе и анонимно. Срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности составляет пять лет с момента совершения проступка. К адвокату могут быть применены следующие санкции: а) письменный выговор; б) штраф на сумму до 45 000 евро; в) запрет на адвокатскую практику на срок до одного года; г) исключение из адвокатуры. Возможно применение к адвокату временных санкций: а) осуществление надзора за его деятельностью; б) запрет на ведение деятельности в определённых судах и иных органах власти; в) временный запрет на адвокатскую практику; запрет на обучение адвокатов-стажёров [3, с. 28—29].

В Испании адвокат — это профессионал, который действует в интересах и для защиты своего клиента в процессах любого рода, а также при оказании юридической помощи или консультировании [2, с. 31, 33]. Все адвокаты объединены в Генеральный совет адвокатов Испании, представляющий адвокатскую профессию на национальном уровне. Адвокат в Испании обязан хранить профессиональную тайну. Это означает, что адвокат не может разглашать факты или раскрывать содержание документов, переданных ему клиентом. Сохранение адвокатской тайны рассматривается как бессрочное обязательство [2, с. 33—34], которое распространяется на всех адвокатов, органы адвокатского сообщества и их персонал, даже если адвокаты и их персонал прекратили профессиональную и трудовую связь с ними. Это относится ко всем фактам, документам или обстоятельствам, которые стали им известны в отношении тех, кто обращался в адвокатский кабинет за квалифицированной помощью. В Испании не существует специальных норм, которые устанавливают компетенции адвоката: презюмируется, что адвокат является компетентным во всех отраслях права. На практике адвокаты действительно специализируются, однако это происходит неофициально, и рекламировать это не разрешено.

Закон об адвокатах Японии определяет миссию адвокатов как «защиту фундаментальных прав человека и обеспечение социальной справедливости». Иными словами, миссия адвокатов заключается в том, чтобы защищать основные права человека и народа, работать для достижения социальной справедливости независимо от того, находится ли адвокат в здании суда или нет, а также в обязанности предоставлять качественные юридические услуги. Закон об адвокатах даёт им исключительное право оказывать юридические услуги, если в законе не указано иное [4, с. 19]. Представители сторон, когда они назначаются судом, должны быть квалифицированными адвокатами, чтобы спорить в суде, за исключением сводных (мировых) судов. Помимо запрета на предоставление юридических услуг непрофессиональными лицами Закон также определяет несанкционированную юридическую практику как преступную деятельность.

Следовательно, адвокаты, имеющие исключительное право на оказание юридических услуг, берут на себя обязанность адекватно представлять и обслуживать клиентов, народ Японии.

После регистрации адвоката как квалифицированного юриста ему вручается значок адвоката, символизирующий справедливость, свободу и равенство.

Таким образом, мы рассмотрели существующие системы адвокатуры некоторых иностранных государств. При детальном изучении, авторами был сделан вывод об их строго определённой правовой базе, которая в полной мере разработана законодателями.

Анализируя каждый предложенный институт адвокатуры, мы отметили как общие черты, так и категорические расхождения.

Сопоставив зарубежные источники права, закрепляющие положения адвокатской деятельности с российскими, авторы акцентируют внимание на недоработке последних.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, наряду с арбитражным, закрепляет участие в деле представителей (в силу закона или договора).

Статья 50 ГПК Российской Федерации устанавливает случаи, когда представители назначаются судом¹. Таким образом, суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьёй, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу.

Выделенная авторами норма права закрепляет, что в подобных ситуациях представителем ответчика может назначаться только адвокат. Арбитражный процессуальный кодекс такой возможности не регулирует.

На основании изложенного, видится необходимым внесение поправок в систему арбитражного судопроизводства.

Таким образом, предлагаем законодательно закрепить статью 60.1 АПК, применив аналогию права статьи 50 ГПК Российской Федерации, которая расширит полномочия арбитражных судов и позволит им по своей инициативе назначать ответчику представителя в установленных законом случаях.

Предполагается обязательной следующая редакция указанной правовой нормы: «Статья 60.1 Представители, назначаемые судом. Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место нахождения или место

жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьёй, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу». При этом стоит учитывать специализацию назначаемого адвоката, который должен иметь определённые знания в сфере арбитражного судопроизводства.

Оплата услуг назначаемого представителя должна производиться за счёт средств соответствующего бюджета.

Примером такого подхода служит и Австрийская республика, которая в системе своего законодательства также устанавливает случаи, когда расходы на адвоката берёт на себя, непосредственно, государство.

Внесённые поправки будут соответствовать Конституции Российской Федерации, а также выступать гарантом защиты прав и свобод ответчика, что позволит защитить его интересы от произвола посредством участия в деле профессионального адвоката, тем самым повысив эффективность и авторитет аппарата российского правосудия.

Устройство механизмов адвокатуры изученных зарубежных государств имеет определённую специфику и степень соотношения с осуществляемой в Российской Федерации адвокатской деятельностью.

Авторами видится необходимость дополнения некоторых положений нормативно правовых актов и внесения поправок в области российской адвокатуры по аналогии международного права.

В Австрии с ценой иска более 5000 евро обязательно участие адвоката. Так, учитывая особую сложность некоторых категорий дел в арбитражном судопроизводстве, где цена иска представляет собой существенную сумму, необходимо установить осуществление процессуальных прав и обязанностей сторон через адвоката. Предложенная новелла позволит максимально быстро и эффективно разобраться по существу спора между истцом и ответчиком, исследовать в судебном заседании профессионально собранные защитником доказательства и вынести обоснованное решение.

На наш взгляд, внесённый пункт целесообразно применять, когда цена иска составляет один миллион рублей и выше. Предполагается обязательным дополнение Арбитражного процессуального кодекса, а именно статьи 59 АПК Российской Федерации «Ведение дел в арбитражном суде через представителей». Таким образом,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ // Российская газета. — 2002. — 20 ноября. — №220. — Ст. 50.

предлагаем внести в неё часть 7, которая и будет императивно закреплять обязательность участия в деле адвоката: «В случае если цена иска составляет один миллион рублей, либо иную сумму, её превышающую, участие адвоката в деле является обязательным».

В некоторых установленных законом Российской Федерации случаях участие представителя, имеющего статус адвоката, является обязательным. Так, например, в рамках уголовного процесса защитниками допускаются только адвокаты.

Относительно недавно был спроектирован и введён в действие Кодекс административного судопроизводства — новелла действующего законодательства, касающаяся совершенствования сферы административного судопроизводства.

Таким образом, представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой

или попечительством и имеющие высшее юридическое образование¹.

Подводя итоги, ещё раз подчёркиваем особую значимость адвокатуры в системе российского правосудия. Зачастую случается, что именно участие квалифицированного адвоката вносит положительные коррективы в исход судебного разбирательства и служит дополнительной гарантией вынесения справедливого решения по существу дела.

Таким образом, наличие института адвокатуры — это признак любого правового и демократического государства. На сегодняшний день от того, как устроена и функционирует адвокатская деятельность, напрямую зависит степень защищённости прав и свобод человека и гражданина, а также его уверенность в восстановлении социальной справедливости.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2015. — 9 марта. — ч. 1 ст. 55.

Примечания

1. Бахарев, П. В. Основы адвокатуры : Учебно-методический комплекс. — М.: ЕАОИ. — 2008. — 152 с.
2. Бригадин, И. И. Институт адвокатуры в Испании / И. И. Бригадин // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2. — С. 31—34.
3. Пронин, А. В. Институт адвокатуры в Австрийской республике / А. В. Пронин // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2. — С. 28—30.
4. Реховский, А. Ф. Адвокатура Японии / А. Ф. Реховский // Евразийская адвокатура. — 2016. — № 1. — С. 17—22.
5. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование» — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — 249 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Елена Евгеньевна Новичкова

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Восточно-Сибирский институт МВД России
E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы организации деятельности сотрудников органов внутренних дел в части внедрения в служебную деятельность отдельных элементов научной организации труда. Особое внимание уделяется рациональному использованию человеческих ресурсов при выполнении общих функций полиции, в том числе: функционализации трудового процесса, проблемам нормирования трудовой деятельности сотрудников, техническому обеспечению деятельности подразделений территориальных органов. Автор обращает внимание на достаточно широкий круг вопросов, качественное и своевременное решение которых значительно повышает эффективность деятельности сотрудников и способствует сохранению их служебного потенциала.

Ключевые слова: эффективность деятельности, нормирование труда, разделение труда, рационализация, оценка деятельности.

ORGANIZATION OF ACTIVITIES EMPLOYEES OF INSTITUTIONS OF INTERNAL AFFAIRS

Elena Novichkova

senior lecturer in administrative law
and administrative activities of the internal affairs bodies,
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru

The article deals with the organization of law enforcement officers with regard to the introduction in the official activities of the individual elements of the scientific organization. Particular attention is paid to the rational use of human resources in the performance of the general police functions, including: the functionalization of the labor process, the problems of rationing of work of employees, technical support activities of territorial bodies. The author draws attention to a fairly wide range of topics, quality and timely solution that significantly improves the efficiency of the employees and contributes to the preservation of their official capacities.

Keywords: operational efficiency, regulation of labor, division of labor, rationalization, evaluation of activities.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел требует огромных физических и моральных затрат. Сотрудники различных служб и подразделений в силу своей профессиональной деятельности сталкиваются со многими трудностями. Это выражается в повышенной физической и психоэмоциональной нагрузке, необходимости в некоторых случаях применять меры принуждения — физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие. Это выражается так-

же и в необходимости владения большим количеством оперативной информации, знании нормативных правовых актов и умения их применять. Это может быть связано с необходимостью ежедневного общения с большим количеством граждан, каждый из которых имеет свои психологические особенности. В соответствии с изложенным, сотрудник органов внутренних дел нуждается в правильной организации своей профессиональной деятельности, которая предусматривает

правильную расстановку сил, материально-техническое обеспечение сотрудников, эффективную организацию работы, достойную и своевременную оплату труда и пр. Обязанность по организации деятельности возлагается на руководителей служб и подразделений и является одной из основных функций управления.

В настоящее время актуальность проблемы организационного совершенствования деятельности органов внутренних дел имеет особенное значение. Наряду с такими факторами, как повышение заработной платы, усиленное внимание к моральному облику сотрудника еще имеются негативные стороны деятельности, которые выражаются в ненормированном рабочем дне, отсутствии либо ненадлежащем техническом оснащении структурных подразделений территориальных органов.

Повышение эффективности деятельности сотрудника органа внутренних дел требует постоянного совершенствования форм и методов работы. Решение задач, возложенных на органы внутренних дел, возможно в том случае, если труд работников ОВД будет организован в соответствии с научными требованиями, будут учитываться все факторы, влияющие на трудовую активность, состояние сотрудника в течение всего рабочего времени, учитываться характер и особенности деятельности каждого конкретного сотрудника.

Выработанные наукой управления общие положения организации труда с учетом современных требований включают: разработку и внедрение рациональных форм разделения и кооперации труда; улучшение организации подбора, подготовки и повышения квалификации кадров; совершенствование организации и обслуживания рабочих мест; рационализацию трудового процесса, внедрение передовых приемов и методов труда; совершенствование нормирования труда; внедрение рациональных форм и методов материального и морального стимулирования труда; улучшение условий труда; укрепление дисциплины труда и развитие творческой активности. Эти же положения могут быть применены к деятельности сотрудников ОВД.

Разделение труда.

Непременным условием успешной организации труда сотрудников органов внутренних дел является четкое определение их функциональных обязанностей, перечня и характера осуществляемых ими действий. Для обеспечения координации и контроля

деятельности своих подразделений и работников организации создают структуры. Структуры организаций отличаются друг от друга сложностью — степенью разделения деятельности на различные функции, формализацией — степенью использования установленных правил и процедур, соотношением централизации и децентрализации — уровнями, на которых принимаются управленческие решения.

Структурный подход применяется в организациях для обеспечения основных элементов деятельности и взаимосвязей между ними. Он предполагает использование разделения труда, охвата контролем, децентрализацию и специализацию [5].

В целях обеспечения четкого разграничения обязанностей, определения организационного построения Министерством внутренних дел России разработан ряд актов, касающихся организационного построения Министерства внутренних дел России и территориальных органов внутренних дел на различных управленческих уровнях. Такими актами являются: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», которым определена структура центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации; Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», который утвердил структуру аппарата управления территориального органа на уровне субъекта Российской Федерации; приказ МВД России от 30.04.2011г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД РФ», которым определено структурное построение всех территориальных органов любого уровня. Конечно, перечень актов не исключающий. Здесь, говоря о разделении труда, можно привести в качестве примера и перечень должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также утвержденный Приказом МВД России от 05.05.2012 № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях

и административному задержанию». Обязанности же каждого сотрудника определяются должностными инструкциями.

Труд сотрудника органов внутренних дел должен быть научно организован, поскольку требуется получить наибольший результат при минимальных затратах. При этом недостаточно иметь определенный опыт, необходимо организовывать работу с применением последних достижений науки и техники.

Нормирование труда.

Общепринятое понятие нормирования труда не совсем подходит к деятельности сотрудника органов внутренних дел. Учитывая особый характер деятельности сотрудников, динамичное изменение ее внутренних и внешних факторов, применение общих методов нормирования производственного труда в системе органов внутренних дел невозможно. Для сотрудника органов внутренних дел ближе такое понятие как «нагрузка на одного сотрудника». Расчет нагрузки на каждого сотрудника осуществляется с учетом обязанностей, которые возложены на сотрудника (количество раскрытых уголовных дел, количество выявленных административных правонарушений и составленных протоколов об административных правонарушениях, количество рассмотренных сообщений и заявлений и пр.) До реформирования системы ОВД нормы труда на каждого сотрудника были установлены рядом нормативных правовых актов. В их числе: Положение о милиции общественной безопасности (местной милиции), утвержденное Указом Президента РФ от 12.02.1993 № 209, Приказ МВД России от 16.09.2002 № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (утратил силу), в которых была четко прописана нагрузка на одного сотрудника подразделения милиции общественной безопасности. Однако в настоящее время данные нормативные акты утратили силу. Соответствующий акт, который предусматривал бы и четко определял нагрузку на одного сотрудника каждого подразделения ОВД отсутствует, новый же документ об организации деятельности участковых уполномоченных милиции не содержит требований ни в соответствии с ранее действующей Инструкцией, которая определяла нагрузку относительно численности населения на обслуживаемом участке, ни в иной расчетной единице. Как уже было отмечено, работа сотрудника ОВД (милиции) имеет свои характерные особенности, поэтому особенно важно наличие четко определенных норм, которые могли бы как являться

основанием оценки результатов работы каждого сотрудника, так и обеспечивать защиту от тоталитарных методов отдельных руководителей, возлагающих на своих подчиненных завышенный объем работы.

Техническое обеспечение и механизация труда, требования к организации рабочих мест сотрудника.

Право сотрудника ОВД на необходимую обеспеченность деятельности предусмотрено Федеральным Законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где п. 20 ст. 11 «Права сотрудника» указано, что сотрудник органов внутренних дел имеет право «на надлежащие организационно-технические и санитарно-гигиенические условия службы с учетом особенностей службы в органах внутренних дел». Вопросы организации деятельности отдельных функциональных подразделений также предусмотрены ведомственными нормативными правовыми актами, примером здесь может являться Приказ МВД РФ от 31.12.2012г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных милиции», где п. 5.2. приказа гласит: «обеспечить в первоочередном порядке: участковых уполномоченных милиции — автотранспортом, средствами связи и другими материально-техническими ресурсами в соответствии с утвержденными нормами положенности, служебной документацией и визитными карточками в пределах выделенных бюджетных ассигнований; участковые пункты милиции — мебелью, оргтехникой, информационными стендами, нормативными правовыми актами, бытовыми принадлежностями (согласно требованиям санитарных норм и правил, а также норм положенности)».

Говоря об обеспеченности подразделений, необходимо отметить, что чаще городские и районные территориальные органы обеспечены недостаточно. Наблюдается очень низкая техническая оснащенность. Предполагается, что сотруднику, несущему службу в выездном режиме необходимо иметь средства связи, мобильную компьютерную технику с имеющимися в ней базами данных, возможностью выхода в сеть «Интернет», картами районов. Однако, наряду с этим приходится говорить о недостаточной оснащенности элементарной компьютерной и множительной техникой.

Здесь же необходимо сказать о достаточной обеспеченности информацией, так как

деятельность сотрудника органов внутренних дел относится к управленческой деятельности и, соответственно, носит информативный характер. Своевременность, достоверность, полнота информации, которая поступает в органы внутренних дел и используется в повседневной работе, определяет эффективность и конечный результат всей деятельности. Таким образом, наличие информации и постоянный доступ к ней является одним из определяющих факторов качественной работы сотрудника ОВД. В настоящее время в городских, районных территориальных органах доступ к информации несколько ограничен. Отсутствуют базы данных, позволяющие с полной достоверностью установить личность нарушителя. Имеющиеся базы данных «Регион» содержат информацию только о тех лицах, которые попадали в поле зрения полиции. Отсутствуют возможности визуально идентифицировать личность, в связи с чем возникают случаи составления административно-процессуальных документов на лиц, не имеющих отношение к конкретному административному правонарушению. Также ограничен доступ к базам данных иных регионов, что затрудняет работу сотрудников полиции.

Конечно, в течение нескольких лет Министерством внутренних дел РФ принят ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование информационного обеспечения, и реализация отдельных актов, что значительно улучшило сам процесс деятельности сотрудников, повысило эффективность их деятельности. К ним можно отнести План мероприятий по созданию единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на 2011 год с переходом на 2012 год, утвержденный приказом МВД России от 30.07.2011 № 891; Приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012 -2014 годах»; Приказ МВД России от 14 марта 2012 года № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года» и другие, однако это не решило до конца все проблемы, связанные с получением и использованием информации в системе органов внутренних дел.

В заключении можно сделать выводы, что только грамотная организация исполнения управленческих решений может положительно повлиять на результаты работы

органов, подразделений и каждого сотрудника в отдельности.

Необходим научно обоснованный подход в организации деятельности сотрудников. В рамках изученного материала можно выделить основные направления организации работы ОВД:

— четкое разделение функций между сотрудниками, относительно их подготовленности, профессионализма, специальных знаний, умений и навыков;

— проектирование организационных структур системы органов внутренних дел исходя из объемов и содержания задач, решаемых органами и подразделениями;

— разработка норм, определяющих нагрузку на каждого сотрудника в целях рационального использования возможностей каждого человека и исключения фактов злоупотребления должностными полномочиями руководителями при распределении объема работы между подчиненными;

— обеспечение каждого сотрудника всем объемом материально-технических, информационных ресурсов в соответствии с утвержденными нормами положенности, а также служебной необходимостью;

— в целях сохранения трудоспособности, физического здоровья, увеличения периода социальной активности, проблемы организации рабочих мест сотрудников должны быть отнесены к приоритетным направлениям деятельности аппарата управления системы МВД России.

В данной статье рассмотрены лишь некоторые аспекты повышения эффективности деятельности сотрудника органов внутренних дел путем рационализации трудовой деятельности. В понятие научной организации труда, кроме рассмотренных выше элементов входит: улучшение организации подбора, подготовки и повышения квалификации кадров; совершенствование рабочих мест; внедрение передовых приемов и методов труда; внедрение рациональных форм и методов материального и морального стимулирования труда; улучшение условий труда; укрепление дисциплины труда и развитие творческой активности сотрудников. Не менее важно для практики управления и решение вопросов, касающихся определения функциональных обязанностей конкретных категорий сотрудников, планирования, учета и оценки эффективности их деятельности. Необходимо отметить, что вопросы оценки деятельности органов внутренних дел и их подразделений изучаются достаточно продолжительный период

времени, проблемам оценки посвящены труды ученых [1; 2; 3; 5] и др.

Рационализация труда на базе его нормирования решает вопросы формирования кадров, разделения и кооперации труда, организации и обслуживания рабочих мест, оперативного планирования производства и др. Новые подходы к рационализации труда должны обеспечивать повышение эффективности и координацию работы всех звеньев организации, они должны быть также направлены на удовлетворение потребностей

сотрудников в содержательном и экологически безопасном труде.

Новые формы рационализации труда только тогда станут действительно эффективными, когда они будут закреплены в соответствующих нормах и примут обязательный характер для исполнителей [4]. Это обусловлено тем, что трудовые нормы и нормативы дают возможность разрабатывать и выбирать оптимальные формы рационализации трудовых процессов, а также обеспечивают внедрение намечаемых мероприятий.

Примечания

1. Аврутин, Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел (Государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования) : Дис ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 : СПб., 1998. — 470 с.

2. Майоров, В. И. Роль полиции в обеспечении правопорядка / В. И. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 1 (4). — С. 95—98.

3. Сургутсков, В. И. О совершенствовании правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере оборота оружия / В. И. Сургутсков // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 1 (4). — С. 122—126.

4. Чхутиашвили, Н. В. Нормирование как основа рационализации труда рабочих промышленности в условиях рыночной экономики : Дис ... канд. экон. наук : 08.00.07 : М., 2000. — 168 с.

5. Яськов, Е. Ф. Теория организации : Учебное пособие / Е. Ф. Яськов. — М.: Юнити-Дана, 2010. — 270 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.132

№ 1 (12) / 2017, с. 21—25

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО КРЕДИТНЫМ ДОГОВОРАМ СО СТОРОНЫ ЗАЕМЩИКА

Светлана Владимировна Давыдова

магистрант

Институт права Челябинского государственного университета

г. Челябинск

E-mail: ggl999@mail.ru

В статье анализируется проблема отсутствия единого способа обеспечения возврата по кредитным договорам. Рассматриваются способы обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам со стороны заемщика. Статья представляет наибольший практический интерес для юристов и сотрудников кредитных организаций.

Ключевые слова: кредитный договор, заемщик, неустойка, залог, поручительство, задаток, независимая гарантия.

SECURITY OBLIGATIONS UNDER THE CREDIT CONTRACT BY THE DEBTOR

Svetlana Davydova

Master of Law at Chelyabinsk State University

Chelyabinsk

E-mail: ggl999@mail.ru

The problem of the lack of a common way of ensuring return on credit contract. The ways to enforce the obligations under the loan agreements by the debtor. The article presents of greatest practical interest for lawyers and employees of credit institutions.

Keywords: credit contract, debtor, forfeit, deposit, surety, earnest, independent guarantee.

В настоящее время количество рассматриваемых судами дел, связанных с взысканием задолженности по кредитным договорам, постоянно возрастает. Обеспечение кредитного договора, является важным фактором гарантированности его возврата. Выдавая кредит, банки в большинстве случаев требуют предоставить соответствующее обеспечение его возврата.

На сегодняшний день существует проблема отсутствия какого-либо единого способа обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам со стороны заемщика,

который бы был абсолютно надежным и гарантировал полный и своевременный возврат заемных денежных средств. Каждый из существующих способов обеспечения исполнения обязательств индивидуален и имеет свои особенности. Для того чтобы сделать вывод, о том какой из них более или менее надежен и чего следует придерживаться при заключении кредитных договоров, необходимо рассмотреть каждый из них.

Гражданское законодательство называет основные способы обеспечения исполнения обязательств: неустойка, залог, удержание

имущества должника, поручительство, задаток, независимая гарантия и другие способы, предусмотренные законом и договором (ст. 329 ГК РФ)¹. Наиболее типичными способами обеспечения обязательств по банковским кредитам являются залог и поручительство, иногда используется независимая гарантия. Также в банковской практике существуют иные способы обеспечения возврата кредитов, такие например, как сделки РЕПО, безакцептное списание, но они используются крайне редко. При этом некоторые из иных способов могли бы быть предпочтительнее традиционных, но в силу того, что судебная практика не всегда признает такие сделки, использовать их в большинстве случаев не предоставляется возможным.

Залог является одним из наиболее часто используемых способов обеспечения обязательств по кредитным договорам [2, с. 29]. Можно выделить следующие виды залога: залог недвижимого имущества, залог ценных бумаг, залог прав, залог оборудования и автотранспортных средств, а также удержание.

Залог недвижимого имущества — ипотека, является наиболее надежным из всех видов залога, так как существует обязательная государственная регистрация ипотеки и при отчуждении имущества новый собственник знает о приобретении имущества обремененного залогом, и не сможет сослаться на то, что он не знал и не мог знать о том, что имущество заложено. Договор об ипотеке должен быть нотариально удостоверен и зарегистрирован в органах регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также включать в себя существенные условия, обозначенные в статье 9 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ² (далее — Закон об ипотеке), без которых он недействителен.

Согласно ст. 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ³ в случае,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 Ст. 3301.

² Об ипотеке (залоге недвижимости) : Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 05.10.2015, с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 20 июля 1998. № 29 ст. 3400.

³ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ от 28 октября 2002. № 43 ст. 4190.

если залогом имущества должника обеспечиваются требования по кредитному договору, то при обращении взыскания на предмет залога в случае банкротства залогодателя на удовлетворение требования обеспеченного залогом, может быть направлено до 80 % из средств, вырученных от реализации предмета залога, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Это обстоятельство, также говорит о надежности ипотеки как вида залога.

Залог ценных бумаг. В залог обычно передаются акции, облигации и векселя. При залоге эмиссионных ценных бумаг (к которым относятся акции и облигации) важным моментом является то обстоятельство, зарегистрирован ли выпуск этих ценных бумаг Департаментом допуска на финансовый рынок Центрального Банка России, так как, если сделка совершается с ценными бумагами, выпуск которых не зарегистрирован, арбитражная практика признает такие сделки ничтожными.

Для того чтобы акции, которые при заключении договора залога являлись высоколиквидными и могли быть реализованы по высокой цене, к моменту возврата кредита не потеряли свою стоимость, необходимо также получить в залог права, которые позволят контролировать деятельность эмитента. Как правило, кредитор следит за тем, чтобы не произошло уменьшение доли залогодателя и не происходило передачи ликвидных активов.

Другие ценные бумаги также могут быть заложены, например такие как сберегательная книжка (вместе с правами по договору банковского вклада, что включается в договор), облигации, коносамент. Залог коносамента одновременно влечет залог груза, права на распоряжение которым удостоверяет коносамент. При этом залог груза не влечет одновременного залога коносамента. Заложена может быть и закладная, выданная в соответствии с Законом об ипотеке. Но все эти виды залога встречаются редко и в практике почти не используются.

Залог оборудования и автотранспортных средств. Вообще залог оборудования является обычным залогом движимого имущества и в нем должны быть указаны те же сведения, что и в любом договоре залога. При залоге автотранспортных средств нужно учитывать следующее: в договоре должны быть указаны номера автомобилей или иные признаки, позволяющие их идентифицировать. Регистрация залога в ГИБДД не является

обязательной и не является условием действительности договора залога.

Удержание. Для удержания не требуется заключения отдельного договора, достаточно указать о праве на удержание в основном договоре, в отличие от залога, для которого обязательно заключение договора залога. Удержанием могут обеспечиваться только обязательства, связанные с оплатой вещи или возмещением связанных с ней издержек, а также требования, возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели, а залогом могут обеспечиваться любые обязательства; при залоге, как правило, предмет залога остается у залогодателя, а при удержании — у кредитора. Удовлетворение требований за счет удерживаемого имущества осуществляется в тех же объеме и порядке, что и при залоге (ст. 359 ГК РФ).

Не существует никаких законодательных запретов на использование удержания в качестве обеспечения возврата кредита, но практически этот способ не используется. Банк мог бы реально использовать только удержание ценных бумаг или валютных ценностей должника, хранящихся в банке. Но во избежание споров и предъявления должником иска об истребовании имущества лучше использовать залог — как более надежный способ [1, с. 117].

При использовании в качестве обеспечения обязательств по кредитному договору поручительства, ключевыми являются следующие моменты:

Во-первых, в договоре поручительства должны быть указаны все условия кредитного договора - сумма кредитного договора, срок на который выдан кредит, проценты за пользование, неустойки, пени и т. д.

Во-вторых, в договоре поручительства должно быть прямо указано, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником. В противном случае, в суде может быть признано, что договором поручительства ответственность поручителя ограничена по сравнению с тем, что установлено ГК РФ.

В-третьих, при изменении условий кредитного договора, если ответственность поручителя увеличилась и он не дал согласия отвечать на новых условиях, поручительство считается прекратившимся. Поэтому целесообразно указывать в договоре, что если

поручитель не дал согласия отвечать на новых условиях, он отвечает на первоначальных условиях. Вообще же следует уведомлять поручителя о таком изменении.

Независимая гарантия является наиболее надежным способом обеспечения обязательств. Это вызвано тем, что гарантия не зависит от основного обязательства. Признание основного договора недействительным не влечет автоматического признания таковой гарантии, хотя поручительство или залог в данном случае теряют силу и тоже признаются недействительными. Но все же не следует считать, что гарантия абсолютно независима от основного обязательства.

Неустойка может использоваться только как дополнительное обеспечение исполнения обязательств заемщика, так как она оказывает скорее психологическое влияние на заемщика, нежели реально обеспечивает права кредитора. Ведь если у заемщика нет средств на возврат кредита и уплату процентов по нему, то у него тем более не окажется средств на уплату неустойки. Отметим только наиболее интересные аспекты:

Во-первых, суд может уменьшить размер неустойки, если сочтет, что ее размер не соответствует размерам последствий нарушения обязательства. Вопрос этот отдается целиком на усмотрение суда, причем суд может принять такое решение независимо от того, заявлял ли должник требование об уменьшении неустойки.

Во-вторых, часто суд считает неустойкой повышенные проценты, которые устанавливаются в кредитном договоре на случай не возврата или несвоевременного возврата кредита, что не вполне соответствует реалиям банковской деятельности.

Например, банк и организация-заемщик заключили кредитный договор, согласно которому банк обязался предоставить заемщику кредит с уплатой процентов за его пользование в размере 16 процентов годовых. В случае нарушения заемщиком сроков погашения кредита он уплачивает неустойку из расчета 32 процента годовых. Заемщиком были нарушены обязательства по погашению кредита, в связи с чем, банк обратился в суд с требованием о взыскании указанной задолженности. При вынесении решения по этому делу суд по собственной инициативе снизил размер неустойки в два раза на основании ст. 333 ГК РФ, то есть до размера процентной ставки, уплачиваемой заемщиком в качестве платы за кредит (16 %). В результате задолженность заемщика перед банком значительно уменьшилась. Кассационная

и апелляционная инстанции оставили решение в силе.

Суд пришел к выводу, что кредитный договор с момента наступления даты, когда сумма основного долга по условиям договора должна была быть заемщиком возвращена, является беспроцентным по следующим основаниям. К отношениям по кредитному договору применяются правила, регулирующие договор займа. При этом ст. 809 ГК РФ установлено, что если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец (банк) имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и порядке, предусмотренных договором. Договор займа является беспроцентным, если в нем прямо не предусмотрено иное. Суд учел, что банк при заключении договора самостоятельно ограничил свое право в начислении процентов за пользование кредитом до даты, когда он должен был быть возвращен заемщиком.

После истечения срока возврата суммы кредитной задолженности с заемщика была взыскана только неустойка, плата же за кредит была взыскана только до момента, когда задолженность должна была быть возвращена заемщиком согласно кредитному договору. Более того, на основании ст. 333 ГК РФ суд снизил процент неустойки до размера платы за пользование кредитом. Несмотря на то, что заемщиком было нарушено обязательство по возврату задолженности по кредитному договору, благодаря схеме начисления процентов, предусмотренной договором и возможности уменьшения неустойки согласно ст. 333 ГК РФ заемщик платил банку проценты иной правовой природы (неустойку), но по той же ставке и тем самым для заемщика фактически не наступила гражданско-правовая ответственность в виде материальных санкций в связи с нарушением им принятых на себя обязательств¹.

Более того, в практике есть случаи, когда судом снижался размер неустойки до действующей на определенный момент ставки рефинансирования (ключевой ставки Банка России), которая, как правило, бывает меньше платы за пользование самим кредитом.

В практике иногда встречаются ситуации, когда суд может снизить размер повышенных

процентов ниже размера, установленного за пользование кредитом в период до окончания срока возврата кредита.

Для того, чтобы неустойка могла использоваться в качестве полноценного обеспечения кредитных договоров, необходимо законодательно исключить возможность при обращении кредитора в суд с требованием о взыскании задолженности, в случае нарушения обязательств по погашению кредита, принимать решения и существенно снижать размер неустойки, предусмотренной кредитным договором. Так как в результате существенного снижения такой задолженности, кредитор может понести дополнительные убытки, а для заемщика, такая мера ответственности не будет являться значимой и может привести к неоднократным нарушениям обязательства по возврату задолженности.

Сделки РЕПО — это операции с ценными бумагами, достаточно распространенные в мировой банковской практике. Сделки РЕПО представляют собой договор купли-продажи имущества с обязательством обратного выкупа по заранее установленной цене и в заранее установленные сроки. Организация, обладающая правом собственности на ценные бумаги, продает их банку с обязательством впоследствии выкупить эти бумаги назад. Стороны могут договориться о том, что бумаги выкупаются по цене более высокой, чем они были проданы банку. Таким способом банк как бы выдает кредит, а разница в цене является прибылью банка (платой за кредит). Эти сделки распространены во всем мире, причем часто они носят не обеспечительный, а самостоятельный характер.

Сделки РЕПО и залог — вещи абсолютно разные. Во многом залог удобнее сделок РЕПО, но они имеют одно существенное преимущество перед залогом. Банк сразу приобретает право собственности на ценные бумаги и при не возврате кредита не приходится проходить через процедуру судебного обращения взыскания на предмет залога.

Для того, чтобы в качестве обеспечения по кредитным договорам, могли применяться сделки РЕПО, предлагается внести поправки в ГК РФ с указанием такого способа обеспечения, т.к. но они имеют существенное преимущество перед залогом — кредитор сразу приобретает право собственности на ценные бумаги и при не возврате кредита не приходится проходить через процедуру судебного обращения взыскания на предмет залога.

Право на безакцептное списание в юридической литературе иногда признается

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московской области от 10 июня 2008 года № КГ-А40/3891-08 [В данном виде документ опубликован не был] // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. Доступ из сети ЧелГу (дата обращения: 02.09.2015).

способом обеспечения обязательств и этот способ имеет право на существование. Но право на безакцептное списание может быть только дополнительным способом, так как оно реально обеспечивает исполнение обязательств по возврату кредита только тогда, когда на счетах заемщика есть денежные средства. Также отсутствие условия о безакцептном списании денежных средств в договоре банковского счета, либо дополнительного соглашения к договору банковского счета и отсутствие сведений о кредиторе (получателе средств) и иных вышеуказанных сведений является основанием для отказа банком в оплате платежного требования без акцепта. Данное платежное требование оплачивается в порядке предварительного акцепта со сроком для акцепта 3 рабочих дня¹.

¹ Положение о правилах осуществления перевода денежных средств Центрального Банка РФ, утв. Банком России 19 июня 2012 г. № 383-П (в ред.

Подводя итоги по вопросу об обеспечении обязательств со стороны заемщика, можно отметить, что у каждого способа обеспечения исполнения кредитного договора есть свои достоинства и недостатки.

Из традиционных способов наиболее надежными являются залог и независимая гарантия, из нетрадиционных — сделки РЕПО, но при заключении таких сделок нужно быть готовым защищать этот договор в суде, используя при этом ссылки на то, что стороны имеют право заключать договоры, не предусмотренные ГК РФ, а также на различия между договором залога и сделками РЕПО. Неустойку и безакцептное списание можно использовать только в совокупности с другими способами обеспечения обязательств по кредитным договорам.

от 19.05.2015) // Вестник Банка России от 28 июня 2012. № 34.

Примечания

1. Протас, Е. В. Обеспечение исполнения кредитного договора и его действительность / Е. В. Протас, П. А. Пицик // Право и образование. — 2005. — № 5.
2. Кузьминых, Г. М. Особенности заключения договора / Г. М. Кузьминых // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — №1 (8). — С. 28—31.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕОРГАНИЗАЦИИ НЕПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Максим Сергеевич Богатов

магистрант

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: maxibox2004@mail.ru

В статье раскрываются отдельные проблемы, возникающие в ходе процедуры реорганизации акционерных обществ. Рассматривается вопрос об органах акционерного общества и иных лицах, уполномоченных инициировать его реорганизацию. Обосновывается необходимость внесения в законодательство поправки, ограничивающей возможность добровольной реорганизации акционерного общества до полной оплаты его уставного капитала.

Ключевые слова: непубличное акционерное общество, реорганизация, общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет).

ON SOME ISSUES OF REORGANIZATION OF NON-PUBLIC JOINT-STOCK COMPANIES

Maksim Bogatov

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russian Federation.

E-mail: maxibox2004@mail.ru

The article describes some problems that arise in the course of reorganization of joint-stock companies. Discusses the organs of joint stock companies and other persons authorized to initiate its reorganization. The author substantiates the necessity of introducing legislative amendments, restricting the possibility of a voluntary reorganization of the company until full payment of its charter capital.

Keywords: non-public joint stock company, reorganization, general meeting of shareholders, board of directors (supervisory board).

Реорганизация акционерного общества (далее — АО) согласно ст. 8 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее — Закон об АО) является одним из способов его создания наряду с учреждением общества вновь. В действующем российском законодательстве предусмотрены формы реорганизации АО (слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование), указаны процедуры, из которых она состоит, но не дается концептуальное определение этого понятия. В науке гражданского права по этому вопросу существуют разные мнения, и он до сих

пор остается дискуссионным. Вместе с тем, наиболее удачным из предложенных правоведами представляется подход, согласно которого под реорганизацией понимается гражданско-правовой институт, регламентирующий процедуру создания новых юридических лиц на основе уже существующих либо преобразование существующих юридических лиц, результатом которой является изменение правового положения реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов путем трансформации их обязательств, вещных и корпоративных правоотношений [1, с. 10]. Кроме того, необходимо отметить, что законодательство о юридических лицах предусматривает два вида реорганизации — добровольную

¹ Об акционерных обществах : федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

и принудительную (проводится на основании решения суда в определенных законом случаях). В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы только добровольной реорганизации АО.

Началом процедуры реорганизации является оформленное надлежащим образом решение уполномоченного органа общества о ее проведении в той или иной форме. Принятие решения о реорганизации АО относится к исключительной компетенции его высшего органа управления — общего собрания акционеров (подп. 2 п. 1 ст. 48 Закона об АО). Однако, для начала процедуры реорганизации необходимо инициировать рассмотрение этого вопроса перед общим собранием акционеров общества. По данному поводу в п. 3 ст. 49 Закона об АО установлено правило, согласно которого решение по вопросу о реорганизации акционерного общества может быть принято общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества, если иное не установлено уставом общества. Данная норма по своей сути является диспозитивной, что позволяет акционерам общества в ходе принятия устава общества расширить круг субъектов, способных инициировать его реорганизацию. Однако, принципиально важным этот вопрос становится в непубличных АО, в которых в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об АО не сформирован коллегиальный орган управления (совет директоров или наблюдательный совет). Для такого случая указанной нормой установлено требование о том, что уставы таких АО должны содержать указание об определенном лице или органе общества, к компетенции которого относится решение вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня. Представляется, что вместе с этим указанием, в уставе должно также быть определено лицо или орган общества, обладающие полномочиями по инициированию вопроса о реорганизации общества. Рассматриваемая ситуация является актуальной только для непубличных АО с числом акционеров — владельцев голосующих акций менее пятидесяти, поскольку только для них законом предусмотрена возможность обладать подобной «усеченной» конструкцией органов управления.

Современная практика корпоративного управления позволяет сделать вывод о том, что к числу субъектов, которым может быть делегировано право предложить общему собранию акционеров проведение

реорганизации АО, целесообразно отнести лиц, за которыми согласно п. 1 ст. 55 Закона об АО закреплено право наряду с советом директоров (наблюдательным советом) созывать внеочередное общее собрание акционеров, а именно: ревизионную комиссию (ревизора) общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций общества на дату предъявления требования о проведении внеочередного общего собрания акционеров. Кроме того, следуя той же логике, в состав субъектов, имеющих право поставить вопрос о реорганизации общества, в случае, если в непубличном АО отсутствует совет директоров (наблюдательный совет), следует отнести лиц, которым в соответствии с п. 1 ст. 53 Закона об АО предоставлено право вносить вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию и счетную комиссию общества, а также кандидата на должность единоличного исполнительного органа. К таким лицам указанная норма закона относит акционера (акционеров), являющихся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций общества.

Кроме того, определенный научный интерес представляют случаи ограничения права на добровольную реорганизацию хозяйственных обществ, и в том числе непубличных АО [2]. Например, содержащаяся в п. 3 ст. 64 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривает положение о том, что совет директоров общества не вправе инициировать, а общее собрание участников не вправе принять решение о реорганизации общества в случае, если в отношении такого общества введена процедура наблюдения¹. В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 82 данного закона условием проведения реорганизации обществом в ходе финансового оздоровления является получение согласия на реорганизацию собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица (лиц), предоставившего обеспечение.

Еще одним примером существующего ограничения права на реорганизацию общества является положение, предусмотренное в п. 6 ст. 98 ГК РФ, согласно которого АО

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — ст. 4190.

не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица¹. То есть, исходя из смысла указанной нормы, общее собрание акционеров АО, имеющего в своем составе одного акционера (физическое или юридическое лицо), не вправе принять решение о проведении реорганизации (в частности, в форме выделения), результатом которой будет являться создание другого АО, единственным участником которого станет само реорганизуемое общество.

Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 2 Закона об АО общество не вправе совершать сделки, не связанные с учреждением общества, до момента оплаты 50 процентов акций общества, распределенных среди его учредителей. Вместе с тем, ни ГК РФ, ни Закон об АО, ни другие федеральные законы до настоящего времени не содержат положения, ограничивающего возможность принятия решения о реорганизации АО до полной оплаты уставного капитала, что представляется целесообразным установить, поскольку в противном случае возникают определенные правовые проблемы при решении вопроса о формировании уставного капитала и распределения акций среди акционеров вновь образуемого в результате реорганизации АО.

Согласно абз. 4 п. 1 ст. 34 Закона об АО не полностью оплаченными признаются акции, цена размещения которых соответствует неоплаченной сумме либо стоимости имущества, не переданного в оплату акций. Сведения о не полностью оплаченных при размещении (распределении или учреждении) акциях в обязательном порядке вносятся в реестр владельцев ценных бумаг соответствующего общества². В силу того, что такие акции обременены обязательством по их полной оплате, законодатель ввел ограничения по осуществлению акционером обязательственных и корпоративных прав, удостоверяемых не оплаченными акциями. В частности, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 34 Закона об АО, акция, принадлежащая учредителю общества, не предоставляет права

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.

² О порядке учета в системе ведения реестра не полностью оплаченных акций и внесения в систему ведения реестра изменений, касающихся перерегистрации акций, переходящих в распоряжение эмитента в случае их неполной оплаты в предусмотренный законом срок: постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 30 августа 2001 г. № 21 // Российская газета. — 2001. — 27 октября.

голоса до момента ее полной оплаты, если иное не предусмотрено уставом общества. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 43 Закона об АО до полной оплаты уставного капитала общества акционер не имеет права на получение дивидендов. И, наконец, на основании абз. 2 п. 1 ст. 27.6 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» запрещено совершение владельцем акций любых сделок с принадлежащими ему акциями до их полной оплаты и регистрации отчета об итогах выпуска акций³.

В соответствии с п. 1 ст. 75 Закона об АО акционеры — владельцы голосующих акций, голосовавшие против принятия решения о реорганизации либо не принимавшие участия в голосовании по этому вопросу, вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций. При этом, владельцы не полностью оплаченных акций общества, которым уставом общества не предоставлено право голоса, признаются лицами, не принявшими участия в голосовании. Поэтому, согласно указанной норме, такие акционеры могут потребовать от реорганизуемого общества выкупа принадлежащих им не полностью оплаченных акций. Следовательно, по общему правилу размещенные акции должны быть выкуплены реорганизуемым обществом по возмездному договору, заключаемому между обществом и акционером, при этом переход прав на эти акции подлежит фиксации в реестре владельцев именных ценных бумаг данного общества. Однако, на основании указанной выше нормы федерального закона «О рынке ценных бумаг» и п. 8 Постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 30 августа 2001 г. № 21, владельцы акций не вправе совершать любые сделки до полной оплаты принадлежащих им акций, а держатель реестра не вправе исполнять распоряжение зарегистрированного лица, связанное с совершением им какой-либо сделки с акциями, обремененными обязательством по их полной оплате. Таким образом, реорганизуемое общество не вправе выкупать у акционеров не полностью оплаченные акции, в связи с чем представляется невозможной дальнейшая процедура реорганизации общества.

Проблемная ситуация может возникнуть также в случае необходимости конвертации не полностью оплаченных акций общества. В законодательных актах Российской Федерации не установлены специальные правила

³ О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. — 1996. — 25 апреля.

для конвертации таких акций или правопреемства в отношении долга акционера реорганизованного общества по оплате акций. Правило о запрете для владельца не полностью оплаченных акций совершать сделки с такими акциями в данном случае неприменимо, так как при конвертации самим владельцем никаких сделок не совершается. В то же время, в соответствии с п. 50.8 Положения Банка России от 11 августа 2014 г. № 428-П ценные бумаги реорганизуемых юридических лиц погашаются при их конвертации¹. Это означает, что погашенные не полностью оплаченные акции реорганизуемого общества прекращают свое существование как объект гражданских прав, а вместо них появляются акции созданного в результате реорганизации нового акционерного общества. При этом перенос обязательства по

¹ О стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг: положение Банка России от 11 августа 2014 г. № 428-П // Вестник Банка России. — 2014. — № 89—90.

полной оплате акций реорганизованного общества на акции созданного в результате реорганизации общества законодательно не установлен, в результате чего отсутствуют правовые основания считать акции нового общества не оплаченными. В такой ситуации акционеры созданного в результате реорганизации общества, не полностью оплатившие акции общества, в отношении которого проводилась реорганизация, оказываются в равном положении с теми, кто обязанность по оплате акций выполнил полностью.

В связи с этим, представляется целесообразным внесение в Закон об АО нормы, ограничивающей возможность добровольной реорганизации акционерного общества до полной оплаты его уставного капитала. Это будет способствовать не только предотвращению фактического уменьшения размера имущества общества, создаваемого в результате реорганизации, но и защите добросовестных участников реорганизуемого общества от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных участников-должников.

Примечания

1. Галазова, З. В. Институт реорганизации юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Саратов [б. и.], 2015. — 218 с.

2. Настин, П. С. Публичные и непубличные хозяйственные общества по гражданскому законодательству Российской Федерации / П. С. Настин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 17 (372). — С. 95—102.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО ЗАЩИТЫ

Ольга Валерьевна Нестерова

магистрант Института права, Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: olya74nest@gmail.com

В статье раскрывается определение добросовестности и основание защиты добросовестного приобретателя. Рассматривается определения данного термина в судебной практике. Обосновывается сбалансированный выход из ситуации для обеспечения интересов собственника и добросовестного приобретателя.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, защита прав, собственник, реституция, эвикция.

BONA FIDE PURCHASER AS THE BASIS OF HIS DEFENSE

Olga Nesterova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: olya74nest@gmail.com

The article deals with the definition of good faith and the foundation of the protection of bona fide purchasers. The problems of definition of the term in jurisprudence. Substantiates a balanced solution to the situation to ensure the interests of the owner and a bona fide purchaser.

Keywords: bona fide purchaser, the protection of the rights owner, restitution, eviction.

Одним из не исследованных вопросов современного гражданского законодательства является вопрос о защите прав добросовестного приобретателя имущества.

Проблема возникает в связи с тем, что лицо открыто владеет имуществом как своим собственным, а значит претендует на защиту своего имущественного права.

Статья 223 Гражданского кодекса¹ закрепляет положение, на основании которого право собственности приобретателя по договору возникает при передаче этого имущества.

А. О. Рыбалов отрицает существование логически обоснованного вывода о том, что «добросовестный приобретатель становится собственником приобретенной вещи» [5].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. — № 238—239. — 08.12.1994.

В. Вороной отмечает что, добросовестность в действиях субъекта является определяющим фактором права «на такую вещь» [2].

Б. Б. Черепяхин относил добросовестное приобретение права собственности к первоначальному способу приобретения имущества, поскольку такое право приобретателя не зависит от права отчуждателя и от права бывшего собственника [9]. Однако господствующая точка зрения заключается в комплексном составе такого приобретения «двусторонне-сделочный характер изучаемого приобретения сочетается с его первоначальным характером, то есть с отсутствием прavoпреемства» [8].

Добросовестный приобретатель является собственником после регистрации недвижимого имущества, а в отношении движимого имущества добросовестный

приобретатель становится собственником «лишь того имущества, виндикация которого невозможна» [1].

Позитивное право, относительного добросовестного приобретателя вещи исчерпывается законодательными формулировками, сводя их к положениям Гражданского кодекса, согласно которому добросовестным приобретателем является лицо, получившее на возмездной основе имущество у неуправомоченного отчуждателя, о чем приобретатель не знал и не мог знать.

К урегулированным законом способам защиты прав добросовестного приобретателя можно отнести реституцию и эвикцию.

В первом случае собственник, утративший вещь, просит суд применить последствия недействительности сделки между приобретателем и неуправомоченным отчуждателем.

В результате реституции вещь окажется у прежнего отчуждателя, у которого могла быть истребована посредством вещного или обязательственного иска [5].

А. В. Егоров и М. А. Ерохова среди проблем, связанных с положением покупателя при признании продажи чужого имущества ничтожной сделкой указывают, что у отчуждателя появляется возможность требования возврата переданной вещи или ее стоимости [7].

На практике, суды защищают покупателя, возвращая ему цену по правилам о реституции и не требуя передачи товара продавцу, поскольку он изъят действительным собственником [7].

Будет ли являться законной такая реституция? Если считать ее законной, то появляется вопрос об требовании со стороны покупателя чужого имущества в возмещении убытков. Соответственно, при ничтожности купли-продажи имущества нормы об эвикции не действуют, а значит требование о возмещении убытков не может быть удовлетворено.

Двусторонний характер реституции приводит к тому, что неуправомоченный отчуждатель имеет право требовать имущество обратно, а добросовестный приобретатель обязан его вернуть, на основании ст. 167: «Каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке или возместить его стоимость».

Д. Катунин отмечает, что «отсутствие защиты лица, добросовестно полагавшего, что совершает законную сделку, от применения последствий недействительности сделки, дает в руки нечистоплотным контрагентам

широкие возможности по аннулированию результата не устраивающей их сделки» [3].

Нельзя признать добросовестными действиями действия, «направленные на уменьшение имущества должника с целью отказа кредитору в обращении взыскания на это имущество»¹.

В указанном примере неверно расцениваются положения о двусторонней реституции, однако денежные средства, переданные добросовестным владельцем имущества по недействительным сделкам, взыскиваются в его пользу, что представляет возможность защиты прав такого владельца.

В другом деле договор купли-продажи имущества признают недействительным, а суд отмечает следующее: «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки дает основание полагаться на действительность сделки»².

Лицо, знавшее об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания такой сделки недействительной не может считаться действующим добросовестно.

Исходя из приведенных примеров видно, что добросовестный приобретатель имущества защищен от притязаний взыскателя, так или иначе обоснованных.

Во втором случае в соответствии со ст. 461 ГК РФ изъятие товара третьим лицом у покупателя по основаниям, возникшим до исполнения этого договора, влечет обязанность продавца возместить покупателю понесенные им убытки, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований.

Добросовестный приобретатель в таком случае определяется как лицо, которое «не знало и не могло знать об отсутствии права на отчуждение имущества у продавца»³.

¹ Определение № 11-8102/2016 от 14 июля 2016 г. по делу № 11-8102/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y37lhUxYbU18/> (дата обращения: 12.12.2016)

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. — № 140. — 30.06.2015.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) от 26.06.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. — № 10. — <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=182017&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9438393274354853#0> (дата обращения: 12.12.2016)

Продавец обязан продать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц.

Следовательно, неисполнение продавцом этой обязанности является поводом со стороны добросовестного покупателя требовать снижения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар.

При изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец несет риск возмещения понесенных убытков, если не докажет об осведомленности покупателя.

Требования покупателя к продавцу о возврате уплаченной цены и возмещению убытков по причине изъятия товара третьим лицом по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи не подлежат квалификации по статье 167 ГК РФ, поскольку такое требование рассматривается по правилам статей 460 — 462 ГК РФ, «искковая давность по такому требованию исчисляется с момента вступления в законную силу решения суда по иску третьего лица об изъятии товара у покупателя».

В одном из дел, непредусмотрительность банка в виде «положительного решения на выдачу кредита»¹, послужила поводом к тому, что добросовестный приобретатель имущества понес убытки. Он потребовал их возмещения на основании того, что при выдаче кредита банк не проявил разумной осмотрительности и автомобиль не был проверен необходимым образом, а приобретатель не мог и не должен был знать об обременениях на него, суд удовлетворил данное требование, защитив интересы добросовестного приобретателя движимого имущества.

В отношении продажи чужой вещи исключается взыскание убытков с продавца, поскольку действуют правила реституции.

Городской суд г. Санкт-Петербурга отметил в своем определении, что, «собственник имущества вправе истребовать имущество от приобретателя имущества, а приобретатель имущества вправе потребовать от продавца имущества возмещения убытков, понесенных

вследствие изъятия у него приобретенного имущества»².

По эвикции отвечает продавец чужой вещи, однако сделка является ничтожной. Недействительная сделка исключает взыскание убытков. В то же время суть эвикции заключается во взыскании убытков, продажа чужого как недействительная сделка исключает взыскание убытков с продавца, и реституция вытесняет норму ст. 461 ГК РФ [6].

Допустимо ли применение ответственности за эвикцию по отношению к неуправомоченному отчуждателю?

При ответе на этот вопрос, необходимо определить квалификацию отношений между добросовестным приобретателем и неуправомоченным отчуждателем, поскольку договорная ответственность может существовать только при наличии договора.

Законодатель обращает внимание на специфику исполнения обязательства - разумная заботливость, необходимая в соответствующей норме права, ориентирует стороны договора на соблюдение принципа добросовестности, поскольку такие действия как раз и выступают проявлением добросовестности.

Таким образом, единственным сбалансированным способом обеспечения интересов собственника и добросовестного приобретателя является признание обязательственного договора действительным, а передачу имущества — недействительной, поскольку собственность не переходит к добросовестному приобретателю при недействительности договора передачи имущества, следовательно собственник вправе истребовать свою вещь, а добросовестный приобретатель на основании статьи 461 ГК РФ может предъявить требования о возмещении понесенных убытков к неуправомоченному отчуждателю [4].

Добросовестное приобретение у неуправомоченного отчуждателя является отдельным основанием возникновения права собственности. На практике данное положение реализуется следующим образом: при добросовестном приобретении вещи у неуправомоченного отчуждателя, субъект защищается от притязаний со стороны собственника вещи, поскольку закон уже не рассматривает такого субъекта в качестве собственника: «право собственности

¹ Решение Ленинского район. суда г. Магнитогорска Челяб. обл. от 30.06.2015 г. по делу № 2-449/2015. — URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyjsud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-534618672/> (дата обращения: 12.12.2016)

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.06.2015 № 33-8882/2015 по делу № 2-4189/2015. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1y6pMTPONibT/> (дата обращения: 12.12.2016)

на спорную вещь переходит к добросовестному приобретателю»¹.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10. Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. — 2010. — № 5188 (109).

В случае, когда вступило в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения и тогда, когда прежний собственник в суд не обращался при отсутствии оснований для удовлетворения такого иска.

Примечания

1. Белова, Д. А. Особенности правового статуса добросовестного приобретателя / Д. А. Белова // *Законы России*. — 2010. — № 9. — С. 15—19.
2. Вороной, В. Добросовестность как гражданско-правовая категория / В. Вороной // *Законодательство*. — 2002. — № 6. — С. 10—21.
3. Катунин, Д. Добросовестный приобретатель для реституции не помеха? / Д. Катунин // *Бизнес-адвокат*. — 2006. — № 23. — С. 23.
4. Костюк, Н. В. Добросовестное приобретение имущества и право собственника на виндикацию / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. — 30 с.
5. Рыбалов, А. О. Тенденции защиты прав добросовестного приобретателя / А. О. Рыбалов // *Арбитражные споры*. — 2004. — № 3. — С. 131—136.
6. Скловский, К. И. Защита права собственности и других вещных прав: вопросы практики / К. И. Скловский // *Хозяйство и право*. — 2010. — № 7. — С. 3—14.
7. Церковников, М. А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя / М. А. Церковников. — М.: Статут, 2016. — 137 с.
8. Черепяхин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. М.: Статут. — 2001. — Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_23.html (дата обращения: 14.12.2016).
9. Черепяхин, Б. Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя / Б. Б. Черепяхин // *Антология уральской цивилистики, 1925 — 1989 : сборник статей*. М.: Статут. — 2001. — С. 242—289.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОТАРИУСОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ольга Анатольевна Шалькова

Современная гуманитарная академия

Челябинск, Российская Федерация

E-mail: a76.oshalkova@ARBITR.RU

В настоящей статье рассматривается порядок производства нотариального обеспечения доказательств, размещенных в сети Интернет, а также специфика и значимость обеспечения таких доказательств нотариусами.

Ключевые слова: нотариус, обеспечение доказательств, протокол осмотра доказательств, письменные доказательства.

PROVIDING BY NOTARIUS EVIDENCE PLACED IN THE INTERNET NETWORK

Olga Shalkova

Modern Humanitarian Academy

Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: a76.oshalkova@ARBITR.RU

This article deals with the procedure for the production of notarial provision of evidence placed on the Internet, as well as the specifics and significance of securing such evidence by notaries.

Key words: notary, provision of evidence, protocol of examination of evidence, written evidence.

Стремительное развитие информационных технологий неминуемо оказывает существенное влияние на деятельность суда при рассмотрении споров и иных дел, в том числе, на деятельность по обеспечению доказательств, размещенных в сети Интернет.

Обеспечение доказательств является значимым институтом судебного арбитражного процесса, так как позволяет суду исследовать доказательства, полученные, в том числе до возбуждения производства по делу. От полноты представленных суду доказательств зависит правильное рассмотрение дел, а также соблюдение прав и законных интересов сторон судебного разбирательства. И в этой связи нотариату отводится важная роль, так как именно нотариат способен обеспечить неоспоримыми доказательствами участников процесса.

В соответствии с положениями статей 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление в арбитражный суд необходимых

доказательств станет невозможным или затруднительным, могут обратиться с заявлением об обеспечении этих доказательств к нотариусу. В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу.

К числу письменных доказательств, меры по обеспечению которых может принять нотариус, следует отнести и документы, размещенные в сети Интернет. По справедливому мнению В. В. Яркова особым видом письменных доказательств являются документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники [1].

Распространенным способом обеспечения таких доказательств является заверение нотариусом интернет-страниц. Такое заверение имеет важное процессуальное значение, так как представленная заинтересованным лицом в материалы дела простая распечатка интернет-страницы, скорее всего, будет признана судом недопустимым доказательством, полученным с нарушением норм процессуального права [2].

Заинтересованному лицу в заявлении об удостоверении факта пребывания информации в сети Интернет необходимо указать доказательства, подлежащие обеспечению, обстоятельства, которые должны подтверждаться этими доказательствами, основания, по которым требуется обеспечение доказательств.

Необходимо отметить, что согласно части 4 статьи 103 Основ законодательства РФ о нотариате обеспечение доказательств связанных с правонарушением в сети интернет, допускается без извещения заинтересованных лиц, поскольку речь идет о ситуациях, не терпящих отлагательства или о невозможности определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

Нотариус в целях обеспечения доказательств находит интернет-страницу по указанному в заявлении реквизитам, распечатывает ее в том виде, в каком она содержится в сети Интернет, сверяет адрес страницы и реквизиты текста или объекта и составляет протокол нотариального действия — обеспечения доказательств путем доступа к интернет-странице и ее осмотра.

В протоколе осмотра нотариусу необходимо детально отразить содержание интернет-страницы, порядок и последовательность действий доступа к ней или файлу и их изображение на экране монитора, а также тщательно изложить интересующие сведения, которые были получены при осмотре интернет-страницы либо воспроизведении другого материала. Иными словами, в первую очередь протокол, а не прилагаемые скриншоты и электронные носители, должен содержать в себе сведения, подкрепленные выдержками из текста или исчерпывающим описанием иного материала или документа.

Следует отметить, что с учетом сложившейся судебной практики скриншоты интернет-страниц или электронные носители не являются самостоятельными доказательствами, хотя их целесообразно прилагать к протоколу осмотра.

Распечатанные интернет-страницы сшиваются с протоколом осмотра, который подписывается участвующими в осмотре лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса. В результате чего уже имеется не простая распечатка интернет-страницы, а доказательство, обеспеченное нотариусом.

По окончании совершения нотариального действия по обеспечению доказательств заинтересованному лицу выдается по одному экземпляру каждого документа, составленного в порядке обеспечения доказательств,

и по экземпляру каждого документа, составленного в порядке обеспечения доказательств, остается в делах нотариуса [3].

В судебной практике механизм нотариального обеспечения доказательств не всегда является беспроблемным. В частности, возникают ситуации, когда представленный в материалы дела протокол осмотра доказательств подтверждает факт переписки сторон, однако не является фактом, подтверждающим исполнение обязательств по договору.

Например, в рамках конкретного судебного дела установлено, что допустимых и относимых доказательств фактического оказания исполнителем спорных услуг в материалы дела не представлено. Представленный в материалы дела протокол осмотра доказательств, составленный 17.07.2015, временно исполняющим обязанности нотариуса г. Москвы, предметом исследования и осмотра которого являлась электронная переписка представителей сторон, не принята арбитражным судом в качестве такового, в связи с тем, что как следует из указанного протокола 24.02.2015 представителю истца был направлен на адрес электронной почты market_oxota@mail.ru, по которому происходил обмен материалами во исполнение договора, итоговый отчет с результатами проведенного исследования, консолидирующий отчеты по этапам оказания услуг. Между тем, из условий договора усматривается, что в качестве уполномоченного от имени заказчика лица для координации исполнения обязательств назначено иное лицо. В то время как из протокола осмотра усматривается, что электронная переписка велась между лицами, не уполномоченными на то ни со стороны исполнителя, ни со стороны заказчика. Кроме того, в представленном протоколе указано, что временно исполняющим обязанности нотариуса г. Москвы было осуществлено нотариальное удостоверение электронной переписки. Таким образом, представленный в материалы дела протокол осмотра доказательств подтверждает лишь факт переписки сторон, однако не подтверждает факт исполнения условий договора об оказании согласованных в договоре услуг. Кроме того, судом отмечено, что в соответствии с п. 45 Приказа Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации», в порядке обеспечения доказательств нотариусом составляется протокол, в котором указываются, в том числе, фамилия, инициалы нотариуса, производившего

допрос, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы. Между тем, в представленном в материалы дела протоколе отсутствует указание на дату и номер приказа органа юстиции о назначении лица, в качестве временно исполняющего обязанности нотариуса г. Москвы [4].

Также следует отметить, что в судебной практике в большинстве случаев нотариальные протоколы осмотра интернет-стра-

ниц принимаются судами в качестве доказательств совершенного правонарушения, как отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности. В то же время, если протокол осмотра доказательств составлен с нарушением требований законодательства, он не может быть принят судом, так как согласно части 3 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Примечания

1. Гражданский процесс : учебник / Д. Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — 255 с.

2. Ивлев, А. WEB-страница как источник доказательств в арбитражном процессе [Электронный ресурс] / А. Ивлев // Электронная библиотека «Сети и право». — URL: www.netlaw.spb.ru/articles/rarer05.htm (дата обращения: 20.03.2017).

3. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации : Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 // Бюллетень Минюста РФ. — № 4. — 2000.

4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 № 10АП-1549/2016 по делу № А41-58699/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: www.kad.arbitr.ru/Card/7b1adb74-1c14-47c6-89d1-51d0f98b74f4 (дата обращения: 20.03.2017).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.7

№ 1 (12) / 2017, с. 37—39

УГОН АВТОТРАНСПОРТА: ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Андрей Владимирович Кудряшов

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Юридический институт, «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) ФGAOU ВО «ЮУрГУ» (НИУ).
E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru.

В статье проводится анализ проблем возникающих у правоприменителя при квалификации угонов автомобилей или иных транспортных средств. Рассматривается современное состояние и тенденции хищений и угонов автотранспорта. Рассматриваются некоторые вопросы связанные с определением предмета преступления.

Ключевые слова: угон автотранспорта, квалификация.

HIJACKING OF VEHICLES: THE SUBJECT OF THE CRIME AND SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION

Andrey Kudryashov

Associate Professor of criminal and criminal-executive law, Criminology
«South Ural State University» (national research University) FGAOU in «Susu» (NIU).
E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru.

The article analyses problems which are regarded in the classification have carjackings or other vehicles. Examines the current state and trends in theft and hijacking of vehicles. Discusses some of the issues related to the definition of the subject of crime.

Keywords: theft motor vehicle theft, qualification.

Анализ отечественной преступности свидетельствует о том, что за последние годы в ее структуре стабильно доминирующее положение занимают корыстные преступления против собственности граждан. Одним из распространенных преступных посягательств является неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ). В правоприменительной практике нередко возникают вопросы связанные с предметом данного преступления. В особенности это связано с последними изменениями которые вносятся в законодательство.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, является автомобиль или иное транспортное средство.

Под автомобилем понимается транспортная безрельсовая машина на колёсном или полугусечном ходу, приводимая в движение собственным двигателем.

Автомобилями являются: автобусы, троллейбусы, легковые и грузовые, специальные (пожарные, санитарные и др.) гоночные, специализированные автомобили с особой конструкцией кузова, предназначенные для перевозки определенного рода грузов (лесовоз, цементовоз, и др.)

Иное транспортное средство — это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. К ним относятся любые механические транспортные средства, приводимые в движение

двигателем: различные трактора, иные самоходные машины, а также мотоциклы и иные механические транспортные средства, которые в свою очередь представляют собой устройства, предназначенные для выполнения технологических операций, оборудованные двигателем, выполняющие не транспортные, а иные функции (грейдеры, скреперы, асфальтоукладчики, комбайны и прочие), но способные самоходом передвигаться по дорогам, водители которых при этом обязаны руководствоваться Правилами дорожного движения [4].

Также к предмету преступления относятся другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения») [1].

Предметом состава преступления, предусмотренного статьями 166 УК РФ, могут быть ранее не относящиеся к предмету исследуемого преступления мопеды, велосипеды с подвесным мотором и другие средства передвижения с двигателем, рабочий объем которого не превышает 50 куб. см.

Согласно Правилам дорожного движения мопед — это двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 куб. см, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. К мопедам приравниваются квадроциклы, имеющие аналогичные технические характеристики.

Согласно Федеральному закону от 07.05.2013 № 92-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» [3] и Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях», появились новые категории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право, среди которых особое место занимает категория транспортных средств с литерой «М».

Новые категории транспортных средств, право на управление которыми требует получения новых водительских

прав, действуют с апреля 2014 года. Категория транспортных средств «М» включает в себя принципиально новые транспортные средства — мопеды, скутеры и квадроциклы, отличающихся малой мощностью (до 50 см³); для права управления этими транспортными средствами ранее водительские удостоверения не требовались. Следовательно, данные транспортные средства не относились к иным транспортным средствам и не могли быть предметом рассматриваемого преступления.

Поэтому считаем обоснованным отнести к предмету преступления предусмотренному ст. 166 УК РФ транспортные средства которые относятся согласно Федеральному закону «О безопасности дорожного движения» к транспортным средствам категории «М» [2].

Вызывает сомнение позиция Верховного Суда РФ по поводу предмета статьи 166 УК РФ. Так, в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения», под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, понимаются катера и моторные лодки.

Возникает вопрос о том, какие именно катера и моторные лодки могут быть предметом преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ: какого размера, веса, должно быть судно, количество посадочных мест, какова мощность двигателя, необходимо ли данное транспортное средство регистрировать и получать на него удостоверение на право управления.

Согласно современному законодательству, водительское удостоверение на право управления маломерным судном необходимо получать в Государственной Инспекции по Маломерным Суднам России для управления гидроциклом, мотолодкой, катером, парусным судном. Также не все маломерные суда необходимо регистрировать.

По нашему мнению, предметом состава преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ, не могут быть катера и моторные лодки, так как они не являются наземным транспортом и не руководствуются правилами дорожного движения. Кроме того, нормативно-правовое регулирование в сфере аттестации

на право управления маломерными судами и их регистрацию имеет слабую и постоянно меняющуюся базу. Вышеуказанное вызывает большие проблемы у правоприменителя при квалификации деяния, когда предметом преступления является маломерное судно.

Примечания

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 2. — С. 5.
2. Кудряшов, А. В. Подразделения уголовного розыска в общепрофилактической работе по предупреждению хищений и угонов автотранспорта / А. В. Кудряшов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — №4 (7). — С. 43—45.
3. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.12.2016).
4. О правилах дорожного движения : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.12.2016).

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985.7

№ 1 (12) / 2017, с. 40—44

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Дарья Дмитриевна Демашкина

магистрант кафедры уголовного процесса,

криминалистики и экспертной деятельности.

Институт права, Челябинский государственный университет,

E-mail: darya_4991@mail.ru

В статье исследуется криминалистическая характеристика преступлений несовершеннолетних. Исследуются основные обстоятельства совершения данных преступлений. Приводятся статистические данные по преступлениям данной категории. Автор рассматривает основные причины, которые способствуют совершению преступлений. Предлагается структура методики расследований преступлений совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, несовершеннолетний, преступления, элементы, методика.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY JUVENILES

Darya Demaskina

undergraduate student of the Department of Criminal Procedure

Chelyabinsk State University

E-mail: darya_4991@mail.ru

The article analyzes the criminalistic characteristic of crimes of minors. Explores the basic circumstances of Commission of these crimes. Provides statistics on crimes of this category. The author examines the main causes that contribute to crimes. The structure for the methodology of investigation of crimes committed by juveniles.

Keywords: forensic characterization, juvenile, crimes, elements, methods.

На сегодняшний день можно заметить существенное изменение экономической и политической ситуации в стране, и на этой почве происходит расслоение общества на экономические категории по уровню социального достатка, что само по себе увеличивает число несовершеннолетних совершающих преступления. «Преступность несовершеннолетних — своеобразный индикатор социальной ситуации в стране. Этот вид преступности очень чутко реагирует на состояние общества.

Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества» [11, с. 83].

По данным ГИАЦ МВД России в январе — апреле 2016 года зарегистрировано

787 тыс. преступлений, что на 5,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 66 субъектах Российской Федерации, снижение — в 19 субъектах. Каждое двадцать пятое (4,1 %) — совершено несовершеннолетними или при их соучастии [5].

Одним из самых главных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений является типовая характеристика личности несовершеннолетнего подозреваемого. По действующему уголовному кодексу несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ст. 87) [10].

Чаще всего преступления совершают дети, которым практически не уделяется должное внимание со стороны взрослых, которые не чувствуют заботы и любви своих родителей, что непосредственно приводит к увеличению количества преступлений, которые совершаются их же детьми. В большинстве случаев эти несовершеннолетние не имеют постоянного места жительства, учебы, занимаются попрошайничеством, бродяжничеством, попадают под преступное воздействие старших, часть из которых ранее были судимы. Все это, несомненно, обуславливает возрастание количества преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, в состав которой входит совершеннолетний подстрекатель или же организатор [7]. Это так же приводит к тому, что увеличивается количество дел в отношении данной группы лиц, которые необходимо расследовать сотрудникам правоохранительных органов. И данная проблема, безусловно, указывает на ее актуальность. Большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними совершают в возрасте 16—17 лет, малая часть — 14—15 летними преступниками. Основная доля несовершеннолетних преступников приходится на мужской пол, она достигает 90—95 % [1].

Более половины несовершеннолетних, которые уже были осуждены воспитывались в полной семье. Но это не является положительным показателем. В таких случаях стоит учитывать то, что в большинстве случаев присутствуют плохие для ребенка условия воспитания в семье. Чаще всего могут быть пьющие или родственники, плохие условия для жизни подростка и многое другое. Также отмечается плохая учеба в школе, много свободного времени, в которое подросток не знает чем заняться, криминальный проведение досуга несовершеннолетнего и его окружения. Это является одной из главных

причин совершения преступлений несовершеннолетними. Правонарушители, не достигшие совершеннолетия, более чем в 15 % случаев совершают преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Более половины преступлений совершенных несовершеннолетними происходят в составе группы лиц, а в отдельных случаях и в составе организованной преступной группы.

Чаще всего, главным мотивом совершения преступлений данной категорией лиц является их желание получить деньги и вещи, стремление быстро разбогатеть. Немного реже в качестве мотива выступают желание отомстить, ревность либо утверждение своего авторитета.

Знание особенностей личности и психологических свойств подростка позволяет следователю уже на первоначальном этапе расследования выдвинуть версии о совершении преступления именно несовершеннолетним, а так же продуктивно провести следственные действия, использовать наиболее рациональные тактические приемы, и что немаловажно, установить психологический контакт и оказать положительное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя в процессе расследования преступления.

Для способа преступлений, которые совершают несовершеннолетние, характерны следующие черты: во-первых, это непрофессионализм действий, который проявляется в отсутствии тщательной подготовки к совершению преступления и сокрытию его следов; во-вторых, не логичность и отсутствие последовательности действий. Часто указанные действия носят поспешный характер [3].

Более распространенные способы преступления замечаются чаще всего при совершении преступления несовершеннолетними совместно либо под влиянием взрослого соучастника.

Преступность лиц, которые не достигли своего совершеннолетия, являясь составляющей преступности в целом, имеет свои специфические отличительные черты, что позволяет изучать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического исследования. Необходимость данного выделения объясняется особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В таком возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление навыков, даже таких, которые отражают отрицательную сторону подростка, которые, в свою

очередь, могут не выражаться вовне, или просто проявиться значительно позже [2].

Преступность несовершеннолетних как социальное явление и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, особенности борьбы с ней предполагают комплексную проблему. Невзирая на ее изученность и исследованность в работах большого количества криминологов и криминалистов различных лет актуальность этого вопроса сохраняется. Доказательством этому является стабильная тенденция роста количества подростков, совершивших преступления.

Увеличилась общественная опасность преступлений несовершеннолетних: они стали наиболее дерзкими, меркантильными, грубыми, опасными для жизни и здоровья не только своих сверстников, но и уже более взрослых лиц. Так же можно отметить, что ухудшается мотивация правонарушений несовершеннолетних: большими темпами возрастает число преступлений, особенно с проявлениями корысти, стремлением обеспечить себя деньгами, наркотиками, осуществлять контроль над определенной территорией. В подростковой среде стали популярны совершенно новые и интересные им преступления: участие в торговле оружием, в изготовлении, сбыте наркотических средств и целом ряде иных тяжких преступлений.

Особенно увеличилась криминальная активность несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, которая не предусматривается действующей государственной статистикой.

Преступления, которые совершаются группой несовершеннолетних, в частности разбой, грабежи и изнасилования, в настоящее время стали более дерзкими, циничными и все чаще сопровождаются причинением бессмысленной жестокости в отношении потерпевших.

В окружении несовершеннолетних все больше распространяются такие виды преступлений, которые ранее были характерны для взрослых, а именно: торговля оружием и наркотиками; проституция; разбойные нападения; похищение транспортных средств; компьютерные преступления; телефонный терроризм, вымогательство среди подростков.

Негативное влияние на преступность несовершеннолетних оказывают экстремистские проявления в молодежной среде. Статистика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в этой связи пока незначительна, но преуменьшать их общественную

опасность нельзя. В настоящее время на учете Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России состоит около 150 экстремистских молодежных группировок общей численностью до 10 тыс. человек [4]. На сегодняшний день, большое распространение получило такое неформальное движение как «скинхеды», националисты и фашисты. Члены таких группировок, часто включают и несовершеннолетних, которые попадают под влияние «сильного лидера» и ими становится легко управлять. Они готовы пойти на совершение любого преступления. Различными неформальными группами совершаются многочисленные хулиганства, акты вандализма, а порой даже убийства и избиения граждан, в том числе и иностранных.

Анализ уголовных дел дает основание утверждать, что наиболее часто несовершеннолетние совершают преступления в таких помещениях как киоски, подъезды, квартиры, подвалы, места скопления людей (дискотеки), а также дворы, улицы.

Для способов совершения преступлений несовершеннолетними характерна такая черта как подражание. Чаще всего подростки стараются подражать взрослым, либо вымышленным персонажам, которые известны из телевидения. В свою очередь это сопровождается жестокостью и беспощадностью.

Временем совершения таких видов преступления является вечернее, или дневное, при отсутствии контроля со стороны взрослых, а так же в свободное от учебы время.

Существенное влияние оказывает обстановка в которой находится несовершеннолетний. Рост числа неблагополучных семей увеличивает подростковую безнадзорность и беспризорность, является обстоятельством, способствующим вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность [6].

Предметом преступлений несовершеннолетних чаще всего являются объекты, которые составляют типичный ассортимент ценностей у подростков: деньги; мобильные телефоны, MP3-плееры, игровые приставки к компьютеру, ноутбуки, компакт-диски, аудио- и видеокассеты.

Потерпевшими от преступлений несовершеннолетних преимущественно становятся их сверстники, и реже взрослые. Особенно это характерно для убийств, причинения вреда здоровью. В меньшей степени несовершеннолетние посягают и на малолетних, женщин, девушек, лиц, находящихся в состоянии опьянения, и лиц без определенного места жительства.

Все эти элементы криминалистической характеристики тесно связаны между собой. Знание характера этих связей позволяет следователю правильно:

- оценить следственную ситуацию;
- выдвинуть обоснованные версии относительно обстоятельств совершения несовершеннолетними расследуемого преступления;
- определить направление расследования;
- выявить возможные источники получения необходимой информации по делу;
- определить необходимый состав следственной группы и пр.

Анализ уже существующих методик расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также собственные исследования, автору статьи позволяют предложить наиболее прогрессивную (с позиции противодействия преступности несовершеннолетних) структуру методики расследования преступлений, которые совершаются несовершеннолетними. Такая методика должна содержать в себе следующие основные вопросы:

1. Криминалистическая модель, которая включает в себя основные элементы, характеризующие преступления, совершенные несовершеннолетними;
2. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений совершенных несовершеннолетними;
3. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям совершенные несовершеннолетними;
4. Типичные следственные ситуации, типичные версии следствия и планирование на первоначальном этапе расследования;
5. Особенности использования специальных знаний.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, создаются спецификой (криминалистически значимой характеристикой) субъектов рассматриваемой категории лиц:

- 1) особым статусом участника уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый);
- 2) возрастной категорией.

Усовершенствование производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, требует пересмотра определенных позиций, которые устанавливают законодательную регламентацию уголовного судопроизводства [9], так и практику его применения.

Доказывание по делам о преступлениях несовершеннолетних нуждается в расширении предмета доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел.

Что касается экспертиз, которые проводятся применительно к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), то они непосредственно связаны с правовым положением, касающегося применения к ним уголовного наказания и других мер пресечения. Так же, экспертизы зависят от характера психических нарушений, которые наблюдаются у несовершеннолетних, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу. Указанная экспертиза проводится в соответствии с общими нормами производства судебно-психиатрической экспертизы, но в ней существуют и свои особенности, касающиеся возраста несовершеннолетнего, а также специфические правила, которые указывают на некоторые особенности законодательства и методологию обследования.

Основной проблемой методики расследования преступлений данной категории является сложность установки контакта между следователем и несовершеннолетним правонарушителем. Именно установка такого контакта оказывает большое влияние на положительный результат расследования преступлений.

Для этого следует разработать методические рекомендации, инструкции при проведении допроса несовершеннолетних. Данная проблема актуальна [8], так как перед следователем стоит задача всестороннего полного и объективного расследования обстоятельств совершения преступлений несовершеннолетними, которая требует теоретических разработок по проблемам привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, совершенствования законодательства и правовой процедуры привлечения подростка к ответственности.

Примечания

1. Бандурка, А. М. Юридическая психология : учебник / А. М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е. В. Землянская. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел. — 2002. — С. 396.
2. Башкатов, И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И. Л. Башкатов. М., 1993. — С. 56.

3. Герасимов, И. Ф. Криминалистика : учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Я. Л. Драпкин Е. П. Ищенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк. — 2000. — С. 296.
4. Исследовательский центр Agentura.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://studies.agentura.ru/library/>
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-апрель 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/7755683/>
6. Орлова, Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних : учеб. пособие / Ю. Р. Орлова. М.: Щит-М. — 2013. — С.54.
7. Петровский, А. В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / А. В. Петровский. СПб.: Юридический центр Пресс. — 2005. — С. 154.
8. Сергеев, А. Б. Защита прав несовершеннолетнего, осужденного судом Российской Федерации, при решении вопроса его выдачи государству, гражданином которого он является / А. Б. Сергеев // Проблемы права. — 2016. — № 5 (59). — С 76—79.
9. Сергеев, А. Б. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением / А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия право. — 2014. — №39. — С. 58—65.
10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 июня 1996 г. — № 25. — Ст. 295.
11. Юзиханова, Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России / Э. Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 82—87.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Сергей Маратович Гареев

юрист, магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики
и экспертной деятельности, Челябинский государственный университет
e-mail: sergey-74.ru@mail.ru

Статья посвящена наиболее перспективным направлениям развития российской дактилоскопической экспертизы. Предлагаются дальнейшие пути развития дактилоскопической экспертизы по трем уровням: научно-техническое переоснащение, использование методики пороскопии и регулирование процессуальных моментов.

Ключевые слова: дактилоскопия, научно-технические достижения, пороскопия, специалист, эксперт.

PROMISING DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FINGERPRINT EXAMINATION

Sergey Gareyev

lawyer, undergraduate student of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Expert Activities
Chelyabinsk State University
E-mail: sergey@mail.ru

The article is dedicated to the most promising directions of development of the Russian fingerprint examination. It is proposed to further the development of fingerprint examination on three levels:
scientific and technical re-equipment,
the use of methods of porescopy and regulation of procedural aspects.

Keywords: fingerprinting, scientific and technological achievements, porescopy, specialist, expert.

Возрастание актуальности практического применения специальных знаний, связанных с отождествлением человека по следам пальцев рук в рамках предварительного расследования, требует внесения качественно новых изменений в институт дактилоскопической экспертизы.

Важность дальнейшего развития данного института обусловлена также и масштабами современной преступности, неблагоприятными тенденциями ее динамики, ростом организованности, профессионализма и технической оснащенности. Совершенствование криминалистических средств и методов становится одной из наиболее результативных мер борьбы с преступностью. Особую значимость среди них приобретает дактилоскопическая экспертиза.

Отпечатки пальцев являются одним из главных подтверждений о причастности

к преступлению. История их исследования составляет почти полторы тысячи лет, при этом сфера применения технологий дактилоскопирования постоянно расширяется. Однако сейчас наблюдается отставание российских технологий в области дактилоскопии от уровня современных европейских стандартов.

Первым направлением развития дактилоскопической экспертизы в России является внедрение передовых научно-технических достижений. На данный момент компания Foster+Freeman, Великобритания представляет целый ряд инновационных технических средств, в области дактилоскопических исследований [6, с. 84]. Наибольший интерес среди них представляют:

1. Реагент «Polusciano» [1] применяемый для физико-химического выявления следов

рук. Данный реагент имеет ряд преимуществ перед иными, используемыми на данный момент реагентами: он обеспечивает высокое качество следов; не требует погружения в химические красители; сохраняет ДНК; может безопасно использоваться с огнестрельным оружием, электротехническими изделиями и позволяет выявлять следы как при видимом, так и при ультрафиолетовом свете.

2. Еще одним инновационным решением в области дактилоскопии является автоматическая система «Crime-Litelmager» [1]. Данная цифровая система служит для фиксации, обработки и улучшения качества изображений следов рук. Она позволяет оперативно сканировать следы рук в высоком разрешении, а также улучшать их качество в зависимости от слефо-воспринимающей поверхности.

3. Новый флуоресцентный дактилоскопический порошок «Natural 1» [1]. Данный порошок позволяет выявлять и исследовать следы на ряде поверхностей, обладающих повышенным контрастом либо особыми люминесцентными свойствами.

Данные инновационные научно-технические достижения позволят приблизить российскую к европейскому уровню, тем самым качественно повысив её эффективность.

Как второе направление развития судебно-дактилоскопической экспертизы в России можно обозначить, необходимость активного применения методов порошковой дактилоскопии.

Анализ экспертной практики показывает, что следы рук в среднем изымаются при каждом третьем осмотре места происшествия. При этом около 20 % изымаемых следов в последующем признаются непригодными для идентификации личности. Однако, большая часть пригодна для проведения порошковых исследований [4, с. 52]. В случаях, когда на экспертизу предоставляются неполные, фрагментированные следы пальцев рук, эксперт приходит к выводу о непригодности данных следов для идентификации, при этом не используя весь потенциал дактилоскопических методов, а именно метода порошковой дактилоскопии.

Несмотря на то, что порошковый метод исследования известен уже около ста лет, на практике данный метод используется крайне редко. Это вызвано не только сложностью этого данного вида исследования, но и отсутствием информации о возможностях современных средств и методов, имеющихся в дактилоскопии.

На практике эксперт определяет необходимое количество совпадений деталей папиллярных линий исходя из своего

внутреннего убеждения. Однако в научной среде существует мнение, что при наличии 12 и более хорошо различимых деталей папиллярных линий, совпадающих по положению, взаимному расположению, форме и размерам, вывод о тождестве в дополнительном обосновании или проверке не нуждается. При совпадении менее 12 деталей осуществляется вероятностно-статистическая оценка идентификационной значимости совокупности, выявленных совпадений. При наличии же 7 и менее деталей узора применение отождествления обычными методами дактилоскопии невозможно, и как раз в таких случаях подлежит применению метод порошковой дактилоскопии [3].

Ввиду вышесказанного, предлагается создание специализированной компьютерной программы для сравнительного порошкового исследования, основанная на предложенном О. Р. Матовым алгоритме действий [4, с. 53], которая будет осуществлять вспомогательную роль для существующей дактилоскопической системы «АДИС Папилон».

Третье перспективное направление развития дактилоскопии связано с проблемами процессуального статуса эксперта при его участии в осмотре места происшествия.

Специалист, участвуя в следственном действии, не проводит каких-либо исследований и не даёт какого-либо заключения. Факты, устанавливаемые экспертом в ходе осмотра места происшествия, могут иметь доказательственное значение, однако они не образуют самостоятельного доказательства. Полученные им данные являются составной частью общих результатов процессуального действия и фиксируются следователем в тексте протокола, а все возможные оценочные суждения специалиста носят сугубо предварительный характер и излагаются только устно.

Другой общей процессуальной чертой участия специалиста является вспомогательный характер его деятельности, в ходе следственных действий он работает под руководством и контролем следователя и строго в рамках данного ему задания [2, с. 146—147].

Представляется ошибочной, позиция законодателя, в части того, что в ст. 57 УПК РФ эксперту запрещается самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, поскольку у эксперта отсутствует, какая-либо личная заинтересованность, следовательно, отсутствуют и основания ему не доверять. Также, обращаем внимание на существующую правовую неопределенность,

имеющую место в ст. 58 УПК РФ: специалист привлекаемый в ходе следственного действия может осуществлять содействие следователю в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, а также для постановки вопросов эксперту. На практике дело обстоит следующим образом, поскольку специалисту, разрешается содействовать следователю в изъятии предметов и документов, то он под руководством следователя, сам осуществляет изъятие этих объектов, а также помогает формулировать вопросы для будущего экспертного исследования, которое в последствии может быть проведено им самим, уже в роли эксперта. Поэтому положения ч. 1 ст. 58 УПК РФ, нивелируют положения ч. 4. п. 2. Ст. 57 УПК РФ. Поэтому, рекомендуется внести изменения в ч. 4. ст. 57 УПК РФ (Эксперт) и исключить из нее пункт за номером 2 «Эксперт не вправе: самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования», поскольку ч. 1 ст. 58 УПК РФ данные действия разрешает.

С позиции повышения качества расследования преступлений, судебного разбирательства и постановления судьёй справедливого приговора [6, с. 71—75] указанные направления развития Российской дактилоскопической экспертизы, на данный момент являются наиболее перспективными. Чтобы качественно повысить уровень её производства, не достаточно «вооружить» эксперта новейшими научно-техническими средствами, необходимо использовать весь спектр экспертных методик, устранив при этом проблемные процессуальные моменты. Развитие дактилоскопической экспертизы на трех уровнях: техническом, методологическом и процессуальном позволит максимально эффективно реализовать её потенциал, что особенно важно, учитывая, что на данный момент не возможен переход на систему геномной регистрации [5], поэтому роль дактилоскопии по-прежнему высока.

Примечания

1. Foster+Freeman [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Foster+Freeman». URL: <http://www.fosterfreeman.com> (дата обращения: 13.12.2016).
2. Верхотурова, С. В. Некоторые вопросы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Верхотурова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3 (37). — С. 143—147.
3. Кулиева, Р. О. История и новации исследования следов рук [Электронный ресурс] / Р. О. Кулиева // Вестник Бакинского Государственного Университета URL: <http://kriminalisty.ru/stati/istorija-kriminalistiki/dactiloscopy.html> (дата обращения: 13.12.2016).
4. Матов, О. Р. Применение компьютерных технологий в дактилоскопических исследованиях / О. Р. Матов // Судебная экспертиза. — 2011. — № 3. — С. 52—57.
5. Попова, Т. В. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса между частными и публичными интересами в уголовном судопроизводстве / Т. В. Попова, А. Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1.
6. Сергеев, А. Б. Особое мнение судьи в системе отправления правосудия в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2013. — № 1. — С. 71—75.
7. Ярмач, К. В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов / К. В. Ярмач // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 2. — С. 84.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Леонид Александрович Дегтярев

юрист, магистрант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и экспертной деятельности
Челябинский государственный университет
e-mail: leondegt@gmail.com

Статья посвящена проблемным процессуальным вопросам современной судебно-баллистической экспертизы в России. Предлагается в целях повышения качества предварительного расследования преступлений связанных с незаконным оборотом оружия включить судебно-баллистическую экспертизу в число обязательных, также предлагается проводить исследование в рамках одной комплексной судебной экспертизы в ЭКП МВД России.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, оружие, комплексная экспертиза.

PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF BALLISTIC EXPERTISE IN RUSSIA

Leonid Degtyarev

a lawyer, undergraduate student of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Expert Activities
Chelyabinsk State University.
e-mail: leondegt@gmail.com

The article is devoted to problematic procedural issues of the modern ballistic expertise in Russia. It is proposed, in order to improve the quality of the preliminary investigation of crimes connected with illegal circulation of weapons, required to include ballistic expertise in list of mandatory, it is also proposed to conduct research in one comprehensive ballistic expertise, in the expert divisions of the MIA of Russia.

Keywords: ballistic expertise, weapon, comprehensive expertise.

Раскрытие и предотвращение преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия является невозможным, без проведения баллистических исследований. «В некоторых случаях заключение судебно-баллистической экспертизы является ключевым доказательством по уголовному делу, позволяющим решить вопрос о наличии в деянии лица состава преступления или причастности его к ранее совершенным преступлениям (например, когда необходимо определить, является ли изъятый у гражданина объект огнестрельным оружием или боеприпасом, либо выяснить, из этого ли изъятого у гражданина пистолета

была стреляна гильза, обнаруженная ранее на месте происшествия)» [11, с. 143]. Ввиду постоянного появления новых образцов оружия и боеприпасов расширяется круг объектов судебно-баллистической экспертизы, что требует совершенствования существующих методик исследования.

Последние годы отмечается значительное увеличение количества огнестрельного оружия, находящегося у граждан на законных основаниях и на вооружении военизированных организаций.

Так, на данный момент в Российской Федерации согласно статистическому учету количество преступлений, связанных

с огнестрельным оружием, составляет 1,8 % от общего количества зарегистрированных преступлений [9].

Субъектами РФ с наибольшим процентом зарегистрированных преступлений, связанных с огнестрельным оружием являются:

Кабардино-Балкарская Республика — 6,0 %

Карачаево-Черкесская Республика — 5,5 %

Краснодарский край — 4,0 %

Ростовская область — 3,8 %

Республика Саха (Якутия) — 3,5 %

На октябрь 2016 года зарегистрировано 23 600 преступлений связанных с незаконным оборотом оружия, из которых предварительно расследовано 16 855 и направлено в суд 11 458 дел [2].

Указанная ситуация объективно способствуют росту незаконного оборота огнестрельного оружия и как следствие — совершению преступлений с его применением.

Следует отметить, что экспертиза следов и обстоятельств выстрела не входит в перечень случаев обязательного назначения, установленный уголовно-процессуальным законом (ст. 196 УПК РФ). В разъяснениях пленума Верховного Суда РФ указывается на необходимость проведения экспертизы в тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбывало или похитило, требуются специальные познания [6]. Однако, там нет указания, на обязательное назначение данной экспертизы, когда само оружие не найдено, а у следователя имеются обоснованные основания полагать, что следы оставленные в процессе его хранения или эксплуатации могут иметься, то в таких случаях следует учитывать, что промедление работы с этими следами может повлечь за собой их безвозвратную утрату [5]. Следовательно, необходимо будет немедленно назначать судебно-баллистическую экспертизу, что на сегодняшний день невозможно.

Поэтому, предлагается внести назначение судебно-баллистической экспертизы в число обязательных, а статью 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» дополнить новым пунктом и изложить в следующей редакции:

«Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

1) причины смерти;

2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;

3) наличие следов хранения и/или эксплуатации огнестрельного оружия;»

(Далее по тексту).

Потребность совершенствования методики производства судебных экспертных исследований, повышения их эффективности все чаще обращает внимание ученых и практиков к такой форме экспертного исследования, в рамках которого изучение представленного объекта проводится силами не одной, а нескольких родов (видов) или классов судебных экспертиз — комплексной экспертизе.

Сегодня в криминалистике и теории судебной экспертизы сформированы определенные научные представления в области природы комплексной экспертизы, ее характерных особенностей [10]. Однако, несмотря на это до конца не решены отдельные вопросы организации и методики производства таких экспертиз. Это касается комплексных диагностических экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия.

В ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» комплексную экспертизу рассматривают как комиссионную экспертизу, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. При этом в названии статьи термин «комплексная экспертиза» законодатель не использует. В ст. 201 УПК РФ «Комплексная судебная экспертиза» отмечается: «Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной». Помимо понятия в названных статьях оговорены и основные моменты организации комплексных экспертных исследований. В частности, указано, что каждый из экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, проводит исследования в пределах своих специальных знаний, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность [4, с. 226].

В статье же 23 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» отмечается — общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении.

В этой ситуации, по сути, отсутствует ответ на вопрос — какие признаки формируют

характерные черты комплексных экспертиз, позволяющие отличать их от единоличных?

По мнению И. В. Латышова, комплексное экспертное исследование — это исследование, проводимое экспертами разных специальностей, результатом чего является совместно полученный общий вывод на поставленный перед экспертами вопрос. Именно при этих условиях мы имеем дело с комплексным экспертным исследованием, а не с комплексом экспертиз, проводимых по одному и тому же объекту, что чаще всего имеет место на практике, результаты которого оценивает один, пусть даже и весьма компетентный в этом вопросе член экспертной комиссии [4, с. 228].

Предмет же комплексных экспертных исследований, как справедливо отмечает Т. В. Аверьянова, должен определяться вопросами, смежными для родов (видов) судебных экспертиз [1, с. 65].

Методика комплексного диагностическо-экспертного исследования оружия, патронов и следов их действия основывается на положениях общей методики диагностической экспертизы [3, с. 75]. Ее особенности обусловлены формой комплексного экспертного исследования. С точки зрения структуры экспертной методики, это, прежде всего, раздельное выполнение экспертами разных специальностей своих профильных исследований, отдельное выделение их в общем экспертном заключении. Однако синтезирующая часть исследования и выводы, должны отражать согласованные суждения всех членов комиссии экспертов. Это является ключевым моментом не только организации производства комплексного экспертного исследования, но и ее методики. Вышесказанное

позволяет сделать вывод, о необходимости наиболее полной реализации потенциала комплексных экспертиз.

На данный момент наиболее остро стоит проблема связанная с производством судебно-баллистических исследований в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) Министерства внутренних дел. Это связано с тем, что согласно «Приложению № 2 к Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511» [7] экспертиза оружия и следов выстрела, которая проводится в ЭКП Министерства Юстиции РФ [8], разделена на два самостоятельных вида экспертизы, а именно на: Баллистическую экспертизу, в рамках которой исследуется оружие и боеприпасы и физико-химическую экспертизу, в которой исследуются продукты выстрела. Учитывая, что получение полноценной информации об оружии возможно при исследовании его самого, а также следов выстрела в совокупности, будет целесообразно говорить о необходимости в единой квалификации данного вида судебной экспертизы.

Поэтому рекомендуется внести изменения в «Приложение № 2 к Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511», объединив предмет исследования баллистической и часть предмета физико-химической экспертизы, относящийся к исследованию продуктов выстрела. Тем самым проводить исследование в рамках одной комплексной судебной экспертизы, под общим названием «экспертиза оружия и следов выстрела».

Решение затронутых проблем, однозначно, положительно отразится на эффективности предварительного расследования преступлений, связанных с огнестрельным оружием.

Примечания

1. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М. : Норма, 2009. — 480 с.
2. Всего зарегистрировано преступлений (динамика) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал правовой статистики: сайт Генеральной прокуратуры РФ. — 2016. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.12.2016).
3. Комплексное судебно-баллистическое исследование боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям : учеб.-метод. пособие для экспертов / Отв. ред. Х. М. Тахо-Годи. — М. : ВНИИСЭ, 1979. — 143 с.
4. Латышов, И. В. Организационно-правовые и методические проблемы комплексных диагностических экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия / И. В. Латышов // Известия Саратовского университета. — 2014. — № 1-2. — С. 227—234.
5. Попова, Т. В. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса между частными и публичными интересами в уголовном судопроизводстве / Т. В. Попова, А. Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ

и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=1156 (дата обращения: 20.12.2016).

7. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 20.12.2016).

8. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 29.06.2016) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 20.12.2016).

9. РосПравосудие. Криминальная карта России [Электронный ресурс] // Сайт исследования общедоступной судебной практики. — 2012. — URL: https://rospravosudie.com/research/crime_map.html#9 (дата обращения: 20.12.2016).

10. Сергеев, А. Б. Отдельные аспекты криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере с учётом современных тенденций и их использование при разработке рекомендаций по досудебному производству / А. Б. Сергеев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2014. — №1. — С. 56—61.

11. Соловьев, К. А. Значение заключения судебно-баллистической экспертизы в установлении обстоятельств расследуемого события / К. А. Соловьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 1 (35). — С. 142—148.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЕЗДА НА ПЕШЕХОДА

Екатерина Александровна Дога

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики
и экспертной деятельности? Института права,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
e-mail: E_KaterinA@mail.ru

В статье рассмотрены особенности определенного УПК РФ предмета доказывания при расследовании наезда на пешехода. Указаны обстоятельства, не закрепленные законодательно, но подлежащие установлению по данной категории уголовных дел. Автором проанализированы приговоры по уголовным делам, связанным с наездом на пешеходов, сделаны выводы о проблемах и недостатках правоприменительной практики. Приводятся рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: предмет доказывания, наезд на пешехода, дорожно-транспортные происшествия, уголовное судопроизводство, тяжкий вред здоровью.

SOME PECULIARITIES OF THE PROJECT OF PROOF ON CRIMINAL CASES AT INVESTIGATION OF A TRAVEL ON A PEDESTRIAN

Ekaterina Doga

Master of Science in criminal procedure,
criminology and expert activity undergraduate
Institute of Law, Chelyabinsk State University
Chelyabinsk
e-mail: E_KaterinA@mail.ru

The features of subject in proof in the investigation of a collision with a pedestrian, which established by CCP RF are described in the article. The circumstances, that must be installed on this type of case, are established. The author analyzes the sentences in criminal cases involving collisions with pedestrians, conclusions about the problems and shortcomings of the law enforcement practice. The recommendations to address the problems identified.

Keywords: subject of proof, hit a pedestrian, road traffic accidents,
criminal justice, serious bodily injury.

Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу — условие целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств дела.

Предмет доказывания имеет важное значение для определения структуры и системы следственных, оперативно-розыскных и судебных версий, отдельных следственных и судебных действий, а также для разработки различной сложности тактических комбинаций

при расследовании преступлений. Он является первым структурным элементом частной методики расследования преступлений, выступая как определяющий фактор при разработке соответствующей криминалистической характеристики механизма совершения конкретного преступления.

Для принятия правильного решения по уголовному делу необходимо, чтобы все обстоятельства, имеющие значение для его разрешения, были достоверно выяснены в ходе производства по делу. Для каждого

дела существенными будут только ему присущие обстоятельства. Рассмотрим специфику предмета доказывания по уголовным делам, связанным с наездом на пешеходов.

Первым элементом общего предмета доказывания, предусмотренного статьей 73 УПК РФ, является событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Время является необходимым элементом предмета доказывания по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения, это связано с тем, что солнечный свет, сумерки или темнота существенно влияют на способность водителя и пешехода оценивать дорожную ситуацию. В темное время суток происходит более трети наездов на пешеходов на пешеходных переходах, при этом на эти происшествия приходится более половины всех погибших при наездах на пешеходных переходах [7].

Важной характеристикой преступлений является место совершения наезда на пешехода: на пешеходном переходе либо вне его. Также необходимо устанавливать, на регулируемом или нерегулируемом пешеходном переходе совершен наезд. Основная часть наездов на пешеходов совершается на дорогах, имеющих две и четыре полосы движения. Причем большинство наездов совершается в первой полосе [7].

Относительно способа совершения преступления стоит отметить, что преступления рассматриваемой группы всегда совершаются с использованием транспортного средства.

К иным обстоятельствам совершения преступления, требующих установления в процессе расследования преступлений данного вида, следует отнести:

- состояние дорожного покрытия;
- освещенность.

Доля наездов, совершенных на переходах, которые расположены на участках с отсутствующими средствами искусственного освещения, незначительна; однако, на данные участки приходится почти пятая часть погибших на пешеходных переходах в темное время.

Практически столько же ДТП совершены на участках, где средства искусственного освещения предусмотрены, но были отключены.

Установление освещенности, наличия и исправности на месте наезда — обстоятельство, которое требует включения в предмет доказывания при производстве по уголовному делу. Его (обстоятельства) установление позволяет выяснить возможность

водителя вовремя оценить дорожную обстановку. Установление данного обстоятельства позволяет следователю установить факторы, способствующие совершению преступления, их выяснение носит также профилактический характер и позволяет предотвратить возможные повторные наезды в данной местности.

К другим, подлежащим установлению в период следствия обстоятельствам следует отнести: различимость дорожной разметки, исправность светофоров, видимость дорожных знаков, ширину проезжей части; видимость проезжей части с рабочего места водителя. Данное обстоятельство рекомендуем устанавливать и отражать в протоколе при проведении осмотра места происшествия.

Наличие транспортных средств перед пешеходным переходом, ограничивающих обзор, интенсивность движения транспортных средств рекомендует устанавливать Л. Ю. Аксенова [1]. С её мнением считаем целесообразным согласиться.

Следующим общим элементом доказывания является виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Преступления, связанные с наездом на пешеходов, относятся к неосторожным преступлениям. В силу их распространенности и тяжести последствий они вносят основной вклад в неосторожную преступность. «Здесь, кстати, достаточно наглядно проявляется закон перехода количества в качество, когда осознанное систематическое, часто многократное нарушение правил дорожного движения (ПДД) можно отнести к вторичным социальным отклонениям. Девиантное поведение такого рода носит устойчивый характер и причиняет существенный вред общественным отношениям по обеспечению безопасных условий дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [2, с. 53]. Статья 264 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил ПДД, повлекших по неосторожности вред здоровью или смерть человека. То есть, умышленно нарушая правила дорожного движения, лицо при этом не желает и не предвидит наступление тяжкого вреда здоровью или смерти человека.

Установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Специфика личности водителя, виновного в совершении подобного дорожно-транспортного преступления, прежде всего, определяется его возрастом и стажем вождения. Среди особенностей, влияющих на время реакции, следует выделить также состояние

крайней усталости выезжающих на отдых водителей, которые проводят большое количество времени, управляя своим автомобилем. Важное значение для характеристики личности преступника, совершившего дорожно-транспортное преступление, связанное с наездом на пешехода, имеет его склонность к злоупотреблению спиртными напитками вождению в состоянии алкогольного опьянения [3].

Рекомендуем устанавливать ряд психо-физиологических факторов, оказывающих влияние на совершение водителями дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов. К ним относятся: низкая способность прогнозирования опасных ситуаций на дороге во время движения, неумение одновременно оценивать всю совокупность параметров, характеризующих собственное движение и движение окружающего транспорта.

При оценке действий водителя должно учитываться, мог ли водитель, управляя автомобилем, при возникновении аварийной ситуации во избежание наезда на пешехода в условиях крайней необходимости принять меры, влекущие наступление менее общественно опасных последствий, чем вред здоровью человека или его смерть, например, изменить направление движения и причинить вред другому, охраняемому законом объекту, но менее ценного (например, находящемуся на пути «выруливания» киоску, другому транспортному средству и пр.)

Четвертым элементом предмета доказывания, согласно статье 73 УПК РФ является характер и размер вреда, причиненного преступлением.

УК РФ предусмотрено, что к вреду, причиненному данным преступлением является причинение тяжкого вреда здоровью или смерть.

В соответствии с уголовным законодательством квалифицирующими признаками тяжести вреда здоровью являются:

- опасность вреда здоровью для жизни человека;
- длительность расстройства здоровья;
- стойкая утрата общей трудоспособности;
- утрата какого-либо органа или утрата органом его функций;
- утрата зрения, речи, слуха;
- полная утрата профессиональной трудоспособности;
- прерывание беременности;
- неизгладимое обезображивание лица;
- психическое расстройство и т. д. [4]

Для установления тяжести вреда здоровью достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков.

Наиболее часто в случаях ДТП могут возникать следующие виды опасных для жизни повреждений:

- в области головы и шеи: открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа, ушиб головного мозга тяжелой степени, травма шейного отдела позвоночника;
- в области туловища: множественные грубые переломы костей рудной клетки (ребер, грудины, позвоночника и др.), разрывы внутренних органов грудной и брюшной полости, полости таза, забрюшинного пространства, двусторонние переломы заднего полукольца таза с разрывом подвздошно-крестцового сочленения и нарушением непрерывности тазового кольца;
- в области конечностей: открытые переломы длинных трубчатых костей (плечевой, бедренной, большеберцовой), открытые повреждения тазобедренного и коленного суставов;
- повреждения крупных кровеносных сосудов: аорты, сонной, подключичной, плечевой, бедренной, подколенной артерии и сопровождающих их вен [6].

Также по уголовным делам, связанным с наездом на пешехода, установлению подлежат обстоятельства, предусмотренные пунктами 5—8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Под возможностью избежать наезда на пешехода понимается способность водителя предотвратить ДТП путем выполнения предписаний п. 10.1 ПДД РФ в условиях конкретной дорожно-транспортной ситуации. Абзац № 2 указанной нормы Правил регламентирует, что при возникновении опасности для движения, водитель транспортного средства, обнаруживший эту опасность, должен принять меры к снижению скорости движения вплоть до полной остановки.

Для вынесения справедливого судебного решения по уголовному делу [8] при производстве по уголовному делу важно устанавливать следующие обстоятельства:

- какой частью автомобиля под управлением подозреваемого, обвиняемого, произошел контакт с пешеходом, и с какой его частью;
- траекторию движения транспортного средства после контакта с пешеходом до полной его остановки;
- соответствие действий подозреваемого, обвиняемого, в дорожно-транспортной

ситуации требованиям правил дорожного движения, вмененных ему органами следствия; наличие прямой причинной связи между нарушениями обвиняемым требований правил дорожного движения, вмененных ему, и наступившими последствиями;

— действия пешехода до момента наезда, соответствие его действий правилам дорожного движения [1].

Анализ статистических данных показывает, что пешеходы часто становятся жертвами наездов по собственной вине:

- переход дороги в нежелательном и запрещенном месте (в зонах, где движение пешеходов запрещено, вне пешеходных переходов, движение вдоль дороги по полосе движения автомобилей, особенно в ночное время)
- непреднамеренные появления и неаккуратность пешеходов. К примеру, внезапные появления на дороги из-за препятствий, машин, деревьев, закрывающих обзор водителю.
- пешеходы, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения [5].

В этом случае действия пешехода могут быть непредсказуемыми. Неадекватными, иногда даже агрессивными. Установление состояния алкогольного опьянения пешехода необходимо, так как иногда сам пешеход может предпринимать действия, провоцирующие наезд на него.

В 2012 году Конституционным судом РФ было вынесено четкое определение по данному поводу: пешеходы, которые нарушили ПДД и стали виновниками ДТП, не освобождаются от положенной ответственности за причиненный в той или иной ситуации материальный ущерб. Таким образом, действует обоюдная ответственность, если водитель нанес вред жизни и здоровью пешехода — он должен его компенсировать, пешеход же обязуется возместить нанесенный своими действиями материальный ущерб водителю ТС. При наличии названных обстоятельств уголовное дело может быть прекращено [9].

При расследовании преступлений все указанные выше обстоятельства устанавливаются не всегда.

Так, при постановлении приговора от 16.03.2015 по делу № 1-25/2015 Калининским районным судом города Челябинска не была установлена освещенность места наезда на пешехода, что является важным фактором при определении правильности действий водителя для избежания совершения наезда. Кроме того, не установлена ширина дороги и качество дорожного покрытия. Также не устанавливались подробные данные о личности обвиняемой, несмотря на то, что они могут существенно влиять на размер назначаемого наказания.

Приговором Люберецкого городского суда Московской области по делу № 1-60/15 Антонов А. С. осужден на нарушение правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека. При этом, в ходе предварительного следствия, и в процессе судебного разбирательства установлено значительное количество указанных нами выше обстоятельств, входящих в предмет доказывания при наезде на пешехода. Но ни следствием, ни судом, не установлены конкретные действия, совершенные погибшим до момента наезда. Неустановление этих действий делает невозможным установление технической возможности водителя предотвратить наезд.

Выше изложенное позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Предмет доказывания по преступлениям, связанным с наездом на пешеходов, является более широким, чем указан в статье 73 УПК РФ. Обеспечить постановление судом справедливого решения возможно только посредством установления в период досудебного производства выше установленных дополнительных обстоятельств.

2. Целесообразно нормативное закрепление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию при наезде на пешехода.

3. Закрепление такого перечня в уголовно-процессуальном кодексе РФ необоснованно усложнит и перегрузит его. В связи с этим предлагаем, закрепить подобный перечень в ведомственных актах, либо особенности доказывания и перечень устанавливаемых обстоятельств по уголовным делам, связанным с наездом на пешеходов, разъяснить в Постановлении Пленума Верховного суда.

Примечания

1. Аксенова, Л. Ю. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о дорожно-транспортных преступлениях / Л. Ю. Аксенова // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 1 (30). — С. 71—77.

2. Демчук, С. Д. Противодействие неосторожному отклоняющемуся Поведению в сфере источников повышенной опасности / С. Д. Демчук // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — 3 (25). — С. 50—60.

3. Кузьменко, Д. О. Криминологическая характеристика особенностей личности преступника, совершившего дорожно-транспортное преступление, связанное с наездом на пешехода / Д. О. Кузьменко // Социально-экономические явления и процессы. — 2009. — № 3. — С. 42—45.

4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н. // Российская газета. — 2008. — № 4745 (0). — С. 25—27.

5. Озорнин, С. П. Обеспечение безопасности пешеходов в условиях интенсивного городского движения автотранспортных средств / С. П. Озорнин, П. А. Ким // Вестник СГТУ. — 2013. — № 2 (71). — С. 21—25.

6. Поляков, Д. Н. Определение размера возмещения вреда здоровью вследствие дорожно-транспортного происшествия / Д. Н. Поляков // Вестник Омской юридической академии. — 2014. — №4 (25). — С. 46—49.

7. Сведения о состоянии безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГИБДД. Режим доступа: <https://www.gibdd.ru/stat/>

8. Сергеев, А. Б. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года) ; в 2-х частях. ч. 2. — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. — С. 162—165.

9. Сергеев А. Б. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением / А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия право. — 2014. — № 39. — С. 58—65.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ

УДК 349.4

№ 1 (12) / 2017, с. 57—62

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕРЕРАБОТКЕ, УТИЛИЗАЦИИ И ЗАХОРОНЕНИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Фарид Муллагалиевич Тюльпанов

кандидат юридических наук, доцент
Балтийский институт экологии политики и права
Челябинский филиал, г. Челябинск
e-mail: f.g.tulpanow@mail.ru

В статье изучаются вопросы экологической безопасности отходов производства и потребления, влияющие на состояние охраны окружающей среды и природопользования. Проводится анализ эффективности действующего законодательства в сфере экологической безопасности при отходах производства и потребления.

Ключевые слова: экологическая безопасность, производства отходов и потребления, правовое обеспечение экологической безопасности при обращении отходов производства и потребления.

LEGAL QUESTIONS OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN PROCESSING, DISPOSAL AND BURIAL OF PRODUCTION WASTE AND CONSUMPTION

Farid Tulpanov

Candidate of Law, Associate Professor
Baltic Institute of Ecology of Politics and Law
Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk
e-mail: f.g.tulpanow@mail.ru

The article deals with the issues of environmental safety of production and consumption wastes that affect the state of environmental protection and nature management. The analysis of the effectiveness of the current legislation in the sphere of environmental safety with production and consumption wastes is carried out.

Keywords: ecological safety, Production of waste and consumption, Legal maintenance of ecological safety at the reference of production and consumption wastes.

Понятие экологической безопасности определено в ст. 1 закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ¹. Исходя из содержания ст. 1 закона вытекает, что экологическая безопасность — состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного

негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Понятие «экологическая безопасность» как термин употребляется (используется) в законодательных актах и в учебной и научной литературе. Основами регулирования экологической безопасности являются: Конституция

¹ СЗ РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

Российской Федерации, где в ст. 42 закреплены права каждого на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим нарушением. Названная статья Конституции РФ получила своё закрепление в Федеральном законе РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в ст. 11, в которой говорится о том, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде.

Важным законодательным актом является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» — один из главных документов, определяющий стратегию национальной безопасности. В этой связи Российская Федерация выступает в качестве гаранта национального устойчивого развития, устанавливая общие положения в области государственной, общественной, экономической, экологической, территориальной, информационной и иных видов национальной безопасности Российской Федерации.

Необходимо отметить, что сфера законодательства, регламентирующая экологическую безопасность имеет довольно широкий круг общественных отношений. Поэтому каждый спектр изучаемого вопроса, связанный с экологической безопасностью заслуживает самостоятельного изучения.

В науке экологического права существует различные точки зрения и подходы к понятию термина «Экологическая безопасность» [6; 7]. Рассмотрим основные положения, высказанные авторами ряда работ. Большинство авторов в содержание экологического безопасности включают в качестве предмета (объекта) экологического права, например ряд авторов определяют экологическую безопасность как «состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, прежде всего прав на чистую, здоровую окружающую среду» [4, с. 176]. Другие авторы экологическую безопасность рассматривают как систему мер предупреждения и предотвращения вредных природных явлений, стихийных бедствий, техногенных катастроф, загрязнения и истощения ресурсов природы. Суммировав сказанное, можно дать общее понятие экологической безопасности. Она представляет

собой комплексную систему правовых норм экологического права, регулирующие отношения, связанные с техногенным характером, с проявлением различных катаклизмов природы, представляющие опасность населению, территории, государству, человеку, животному миру и окружающей среде.

Самостоятельными вопросами для изучения и рассмотрения экологической безопасности могут представлять такие виды как техногенное явление (технологическое); пожарная безопасность в сферах хозяйствования, экономики, лесов; промышленная безопасность; радиационная безопасность; территориальная безопасность и другие.

Все названные виды экологической безопасности составляют комплексный институт, состоящий из системы правовых, социально-экономических и технологических мер направленных на создание условий сохранения окружающей среды и улучшения ее состояния, а также безопасности существования человека, общества и государства [5; 7].

Сегодня важно соединить развитие экономики с процессом образования отходов производства и потребления и их переработки, утилизации и захоронения.

Несмотря на разработанность законодательных нормативных правовых актов, регулирование этих отношений находится на недостаточно высоком уровне. Это подтверждает и практика последних лет. Так, в настоящее время на территории России в отвалах и хранилищах накоплено около 100 млрд тонн твердых отходов, опасных для жизни людей. В настоящее время ежегодно в России образуется около 5 млрд тонн отходов¹. Проблемы регулирования отходов производства и потребления пытались разрешить многие ученые и практики. Так, О. С. Колбасов еще в девяностые годы 20-го столетия обращал внимание на большое количество нормативных актов, отмечая их противоречивость, неконкретность содержания и понятий к определению видов отходов, к объектам их размещения и к этапам обращения с ними [2]. Общим вопросам экологической безопасности в городах посвящена работа С. А. Боголюбова и Ю. Г. Жарикова [1].

Работа В. В. Круглова была посвящена проблеме охраны окружающей среды в промышленности [3]. Имеются статьи ряда авторов, опубликованных в журналах и сборниках научных трудов. Однако этого оказалось недостаточно для решения возникающих вопросов в сфере регулирования отходов производства и потребления.

¹ Российская газета, 20 января 2016.

На современном этапе развития экономики России требуется комплексная система правового обеспечения утилизации, переработки и захоронения твердых бытовых отходов и отвалов горнорудной отрасли промышленности, а также шламов металлургической отрасли производства. Необходимо ее сделать приоритетной. Для этого следует создавать законодательскую основу, развивая тем самым практическую деятельность.

Основными законодательными актами регулирующие отношения в сфере производства отходов и потребления являются Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, и Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2015)².

Указанные законодательные акты определяют правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия их на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Обращение с отходами — это деятельность по сбору, накопления, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов. Следует отметить, что в законе определены такие понятия как захоронение отходов, утилизация, размещение, обезвреживание отходов, трансграничное перемещение отходов, лимит на размещение отходов, паспортизация отходов, вид отходов, лом и отходы цветных металлов, сбор отходов, накопление отходов, обработка отходов, твердых коммунальных отходов, нормативы накопления твердых коммунальных отходов, объекты захоронения, объекты обезвреживания и другие [6, с. 83].

Следует отметить, что установлен перечень видов запрещенных отходов для захоронения с 1 января 2016 года. Ранее было принято постановление Правительства РФ от 16.05.2000 г. № 461, которым были определены количество отходов конкретного вида и происхождения и разрешено осуществлять захоронения в установленные сроки с учетом экологической обстановки на данной территории.

Важным является включение в употребление в экологической литературе понятие нормативов образования отходов, представляющее собой установленное количество отходов конкретного вида при производстве единицы продукции. Сам вид отходов понимается как

совокупность их, который имеет общие признаки в соответствии с системой классификации отходов.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что существующей классификация каталога отходов недостаточно полно отражает проводимую экологическую политику в области распределения отходов производства и потребления в городах. Так, в законодательстве приводится классификация отходов потребления и производства по классам (в соответствии с приказом МПР РФ от 15 июля 2001 г. № 511 о критерии опасных отходов для окружающей среды и санитарные правила по определению класса и опасности токсичных отходов и потребления) (СП 2.1.7.1.386-03), утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 16 июня 2003 г. №144.

Также по приказу МПР России от 16 июня 2001 г. была введена новая форма статотчетности № 2-ТП (отходы), по которой выделяют пять классов опасности (5 класс — это практически неопасные отходы.), а первые четыре обозначаются как «очень высокая», «высокая», «средняя», «низкая», степень воздействия; ранее выделялись по классу опасности такие как чрезвычайно опасные, высокоопасные, умеренно-опасные, малоопасные.

Несмотря на принятие закона «Об отходах производства и потребления» понятие самих отходов, их видов, содержание этапов обращения с ними, а также требования к экологической безопасности и ряд других проблемных вопросов решаются неодинаково, нет единообразного подхода к утилизации, переработки и уничтожению этих отходов. В науке экологического права слабо разработана эта проблема.

Касаясь характеристики законодательства в определении объекта данных правоотношений правового регулирования отходов производства и потребления необходимо рассматривать сами отходы так и порядок обращения с ними. В дополнении к закону были включены в понятие отходов производства и потребления такие, как остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства. Опасные отходы по закону — это отходы, которые содержат вредные вещества, обладающие опасными свойствами (токсичностью, взрывоопасностью, пожароопасностью, высоко реакционной способностью) или содержащие возбудителей инфекционных болезней, либо которые

¹ СЗ РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

² СЗ РФ. — 1998. — № 26. — Ст. 3009.

могут представлять непосредственную или потенциальную опасность для окружающей среды и здоровья человека или при вступлении в контакт с другими веществами (ст.1).

Кроме того, с 1 января 2015 года обращение озоноразрушающих веществ будет допускаться только в таре многократного использования. Единственным исключением будет обращение таких веществ в таре объемов менее трех литров для проведения лабораторных и аналитических исследований. Также с 1 января 2015 г. лицензионные требования к организациям, обезвреживающим и размещающим отходы 1—4 классов опасности, дополняются требованиями извлекать озоноразрушающие вещества из отходов перед их захоронением.

Таким образом, постановление принято в целях реализации международных обязательств России по Венской конвенции об охране озонового слоя (заключена в г. Вене 22 марта 1985 г.) и Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой (подписан в г. Монреале 16 сентября 1987 г.)

Кроме того, постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №326 «Об утверждении государственной программы РФ „Охрана окружающей среды“ на 2012—2020 годы» определены задачи снижения общей антропогенной нагрузки на основе повышения эффективности экономики, сохранение и восстановление биологического разнообразия России; организации и обеспечения работ и научных исследований в Антарктике.

Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2014 г. № 228 «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой»¹ регламентировано с 1 июля 2014 г. в России запретить проектирование фабрик, производящих озоноразрушающие вещества и содержащую их продукцию, а с 1 января 2015 г. — строительство таких объектов.

В этой связи усилен контроль за обращением веществ, разрушающих озоновый слой. Постановлением утвержден перечень озоноразрушающих веществ, обращение которых будет регулироваться государством. В отношении таких веществ Правительство РФ на основе расчетов Минприроды России установило допустимые объемы отходов производства и потребления. Импорт озоноразрушающих веществ будет осуществляться с учетом этих ограничений. Этим же постановлением определен перечень сорока видов озоноразрушающих веществ, которые запрещены в использовании производствами в стране.

¹ СЗ РФ. — 2014. — № 13. — Ст. 1484.

Необходимо отметить, что в последние годы в этой области отношений произошли положительные тенденции. Так, внесенные изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации от 29 декабря 2015 года № 404-ФЗ, а также внесены изменения в Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»². В частности, статья 15 указанного закона изложена в новой редакции: «Требования к лицам, которые допущены к сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов 1—4 классов опасности» обязаны иметь документы о квалификации, выданные по результатам прохождения профессионального обучения или получения дополнительного образования, необходимого для работ с отходами 1—4 классов опасности (п. 1 ст. 15 Закона). Также п. 1 ст. 24⁴ изложена в новой редакции, в которой закрепляется единая государственная информационная система учета отходов от использования товаров эксплуатирующихся на основе официальной статистической и иной документированной информации представляемой информации, в том числе с использованием имеющихся у них информационных систем. Вся документация проверяется Правительством РФ. Объем финансового обеспечения реализации госпрограммы осуществляется за счет федерального бюджета (за исключением ресурсного обеспечения ФЦП «Создание и развитие системы мониторинга геофизической обстановки над территорией РФ на 2008—2015 годы составит 289 023 540,4 тыс. руб.»)

В соответствии со статьей 4.1 Закона (классы опасности отходов) подразделяется в соответствии с критериями, установленными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды на пять классов опасности: 1 класс — чрезвычайно опасные отходы; 2 класс — высокоопасные отходы; 3 класс — умеренно-опасные отходы; 4 класс — малоопасные отходы; 5 класс — практически неопасные отходы.

Осуществление государственного надзора в области обращения с отходами на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору, в соответствии с перечнем таких объектов, установленным уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (Росприроднадзор и Роспотребнадзор).

² Российская газета. 31 декабря 2015.

При планировании и застройке городских и сельских поселений должны соблюдаться требования в области охраны окружающей среды, приниматься меры по санитарной очистке, обезвреживанию и безопасному размещению отходов производства и потребления, соблюдению нормативов допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, а также восстановлению природной среды, рекультивации земель зеленой зоны, лесопарковой зоны и иные изъятые из интенсивного хозяйственного использования по благоустройству территорий и иные меры по обеспечению охраны окружающей среды и экологической безопасности в соответствии с законодательством.

Здесь необходимо отметить значимость постановления Правительства РФ от 30.12.2015, №1520 «О единой государственной системе учета отходов от использования товаров», а также постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1291 (ред. от 11.12.2013) «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси и внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ».

Утвержденные «Правила взимания, исчисления, уплаты взыскания утилизированного сбора в отношении колесных транспортных средств и шасси, а также возраста и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)¹ и ряда других, которые должны повлиять на улучшение охраны окружающей среды и навести порядок на свалках, утвержденное постановлением Правительства РФ от 16.08.2013 № 712. Вместе с тем одной из целей, помимо получения вторичной продукции из отходов к примеру, производство обеспечение экологической безопасности населения, его жилья предусмотрено нормами законодательства об охране окружающей среды и закона об отходах производства и потребления требуют серьезного реформирования. Это связано прежде всего с техническим регулированием в сфере производственной продукции во всех стадиях — от получения сырья до его утилизации либо переработки или захоронения.

В этой связи, основами государственной политики в сфере экологического развития на период 2030 года закреплено положение об антропогенном воздействии на окружающую среду, которое, как правило, отрицательно влияет на здоровье человека и устойчивого развития государства.

¹ СЗ РФ от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2001).

Важным вопросом является решение задач обеспечения экологически безопасного обращения с отходами, удаление произведенной продукции утратившей свои потребительские свойства, которые завершаются жизненным циклом продукции. Эти требования должны предусматриваться в технических регламентах. Кроме того, необходимо повышать экологическую и социальную ответственность бизнеса, оказывающих услуги для государственных, частных и муниципальных нужд.

Все перечисленные механизмы должны входить в предмет регулирования не только основными законодательными актами, регулирующими отходы производства и потребления, но и такими как технические регламенты, стандарты и другие нормативы, определяющие качество окружающей среды. Следует отметить, что в настоящее время на транспортировку отходов у многих индивидуальных предпринимателей не имеется лицензий, нет экологических документов и таким образом они вывозят отходы на не подготовленные и не оборудованные для этого земельные участки. Кроме того, зачастую транспортные средства не оборудованы для вывоза отходов. Так называемые «серые» перевозчики за наличные деньги перевозят отходы в удобные для них места, вываливают мусор где угодно и удобно. Как правило, рентабельность теневого «мусорного» бизнеса сравнима с наркотрафиком. Возможно, немного уступая ему. Для изменения ситуации необходимо четко осуществлять контроль за вывозом и выгрузкой мусора. Для этого сегодня вводится лицензирование на всех этапах деятельности с отходами от его сбора и утилизации до захоронения.

Такая инициатива Правительства РФ поддержана депутатами Государственной Думы. Таким образом появляются новые механизмы государственного регулирования. К примеру, срок лицензирования деятельности по работе с отходами определен до 1 июля 2016 года. Однако не все организации пожелали пройти процедуру лицензирования. Так, из 20 тыс. организаций примерно около 20 процентов по состоянию на середину декабря 2015 года обратилось к получению лицензии².

Тем, кто не пройдет процедуру лицензирования и ее получения должны будут уйти с рынка. Как уже отмечалось, ежегодно в России образуется более 5 млрд тонн отходов. Для их переработки и размещения создан госреестр объектов размещения и все виды

² Российская газета. 20 января 2016.

отходов включены в Федеральный квалификационный каталог, то есть каталогизированы. Поэтапно вводится запрет на захоронение отходов, не прошедших сортировку, механическую и химическую обработку, а также отходов которые могут быть использованы в качестве вторичного сырья.

В настоящее время в государственный реестр объектов размещения отходов включено около 4 тыс. объектов. К наиболее стабильным, не нарушающих законодательства об охране окружающей среды обстоит дело с размещением отходов в Сибирской и Северо-Западном федеральных округах.

Наиболее остро обстоит проблема в таких регионах как Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. Те полигоны которые исчерпали свои возможности должны быть использованы и дальше путём рекультивации, которые требует комплексного подхода в возвращении этого объекта для каких-либо хозяйственных либо культурно-оздоровительных нужд. Так, используя опыт зарубежных стран благоустройства места бывших свалок на территории Москвы и Новопеределкино превратили в крупный центр зимнего отдыха для горнолыжников и сноубордистов.

В этой связи Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предполагает создание индустрии утилизации отходов,

расширение использования возобновляемых источников энергии.

Второе — стимулирование процессов модернизации производства, сокращение образования отходов и вторичное их использование, разработки и внедрение новых эффективных технологий производства электрической и тепловой энергии, снаряженной с экологической безопасной утилизацией отходов производств.

Следует иметь ввиду что в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года устанавливаются приоритет переработки отходов над их захоронением. Так, планируется через 15 лет в России перерабатывать более 50 процентов отходов. В регионах ситуация начинает изменяться. Успешно работают по новым технологиям Астраханская, Курганская и Тюменская области. К примеру, в Астрахани с 2011 года реализуется региональная программа по созданию комплексной системы обращения с отходами. Сейчас уже введены в эксплуатацию объекты по использованию отходов; по сортированию отходов; по захоронению отходов.

В этой связи очень важно, чтобы частные инвесторы в эту сферу вкладывали бы свои инвестиции. Однако бизнес не стремится вкладывать деньги в экологическую сферу, поскольку окупаемость может появиться через годы. Здесь необходимо их заинтересовать в выгоде этого дела.

Примечания

1. Боголюбов, С. А. Правовая основа экологической деятельности в городе / С. А. Боголюбов, Ю. Г. Жариков. М., 1995.
2. Колбасов, О. С. Стандартизация в охране окружающей среды / О. С. Колбасов // Окружающая среда под охраной закона. — М., 1992.
3. Круглов, В. В. Организационно-правовые проблемы охраны окружающей среды в промышленности России / В. В. Круглов. — Екатеринбург, 2000.
4. Петров, В. В. Экологическое право России : учебник / В. В. Петров. М., 1998.
5. Тюльпанов, Ф. М. Правовые вопросы осуществления государственного земельного контроля и надзора / Ф. М. Тюльпанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2015. — №4 (33). — С. 55—59.
6. Тюльпанов, Ф. М. Правовые вопросы экологической безопасности при переработке, утилизации и захоронении отходов производства и потребления / Ф. М. Тюльпанов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — №1 (8). — С. 85—90.
7. Тюльпанов, Ф. М. Гражданско-правовая ответственность за экологический вред / Ф. М. Тюльпанов // Юридическая теория и практика. — 2009. — № 2. — С. 105—106.

ИСТОРИЯ ПРАВОПОРЯДКА. ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

УДК 908

№ 1 (12) / 2017, с. 63—68

ПОЛИЦЕЙСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗОЛОТОГО ПРОМЫСЛА НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Татьяна Кимовна Махрова

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
конституционного и административного права
ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), г. Челябинск
E-mail lotto@list.ru

Статья посвящена истории становления золотопромышленности на Урале. Рассматриваются вопросы разработки и реализации комплекса мероприятий организационно-правового и полицейского характера, отражающих стремление правительства противодействовать теневому обороту уральского золота. Доминирующим способом обеспечения интересов государства становится усиление полицейского надзора силами земской и горной полиции, горного ведомства, корпуса жандармов и казачьего войска.

Ключевые слова: устав горный, золотопромышленность на Урале, полицейский надзор, горная полиция, горный исправник.

POLICEMEN SUPPORT OF GOLDEN FISHING IN THE URALS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Tatyana Makhrova

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Chair of Theory of State and Law,
Constitutional and Administrative Law
FGAOU VO SUSU, Chelyabinsk
E-mail lotto@list.ru

The article is devoted to the history of the formation of the gold in the Urals. We consider the development and implementation of a complex of measures of organizational, legal and police nature, reflecting the Government's desire to counteract the shadow turnover Ural gold. The dominant way of ensuring the interests of the state is strengthening of police supervision.

Keywords: Mining charter, gold mining in the Urals, police surveillance, police mountain, mining of police.

Открытие в XVIII веке месторождений золота на Урале, сначала рудного, а в начале XIX в. и рассыпного, одним из неизбежных последствий своих имело рост преступности в сфере золотодобычи. Частная добыча рудного золота официально была разрешена Указом Правительствующему Сенату

от 28 мая 1812 года «О предоставлении права всеми российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды, с платежом в казну подати» [12]. На земли башкирские и тептярские разрешение было распространено после 1836 г. (с согласия общины и с повышенной ставкой налога — до 25 %

от стоимости добытого золота вместо 5 % на казенных землях). На территории Оренбургского казачьего войска разрешалось проведение разведки всем лицам, занимавшимся горным промыслом, бесплатно и без согласия войскового начальства или населения, за исключением тех ситуаций, когда ущемлялись интересы казаков на пахотных и сенокосных землях. В этих случаях устанавливалась плата с десятины занятой под прииск земли, для каждого прииска регламентировался отвод (не более 1 кв. версты) и расстояние от одного прииска до другого (не менее 5 верст) [11, с. 55—56]. Государство по узаконению от 10 апреля 1835 г. сохраняло за собой право распоряжаться содержащимися в недрах «благородными металлами и минералами», выплачивая за это войску ежегодное вознаграждение 150 тыс. руб. [15].

Самостоятельных разработок золотых месторождений войско не вело. По некоторым сведениям, лишь в 1852—1853 гг. начинали работу Петро-Павловские войсковые золотые прииски, управляемые подполковником Карповым [1, л. 1], в 1840-е гг. действовали частные прииски есаула 6-го Оренбургского казачьего полка П. Е. Колбина [6, л. 1], занимались золотым промыслом казаки станицы Уйской Масловы. Дозволительные свидетельства таким лицам выдавались сроком на 5 лет для разведки и на 12 лет для разработки россыпи, после чего отвод возвращался в казну (по узаконению 1841 г., действовавшему до 1870 г.)

Количество мелких золотодобытчиков, особенно после открытия золотоносных песков, увеличивалось, и их интересы шли вразрез со стремлением правительства пополнить казну на фоне роста добычи золота на Южном Урале — до 50—60 пудов в год [8, с. 38—41]. Однако статистика официальной добычи не отражала реальных объемов производства. Преобладание на золотосодержащих территориях Южного Урала в основном мелких и средних частных предпринимателей обусловило недостаток капитала для организации разведки и мониторинга добычи, создавало условия для распространения неконтролируемого индивидуального старательства и хищений золота. Противодействие теневому обороту уральского золота рассматривалось как важнейшая задача администрации всех уровней. Первая половина столетия стала периодом поиска способов ее решения, когда правительство опытным путем определяло необходимые меры законодательного, организационного, полицейского характера.

Изучением ситуации на местах традиционно занимались министерские комиссии из центра и негласные «разведывания» силами местных начальников горных заводов — А. И. Дитерихса и сменившего его В. А. Глинки, которые выполняли поручения министра финансов о тайном наблюдении за состоянием местного рынка [2, л. 3—5].

«Нет ничего легче, как производить кражу сего металла среди лесов вдали от селений», — писал в своем рапорте в 1831 г. помощник горного начальника Богословских заводов Вальтер Протасов, считавший, что на Урале это зло «родилось с открытием песчаного золотого промысла... Правительство изложило правила к отвращению сего зла... Правила соблюдаются вполне, но хищничество продолжается». Протасов приводит собственные расчеты, объясняющие экономическую привлекательность индивидуального старательства и хищения золота: даже при невысоком содержании золота в песке, например, на Невьянском и Верх-Исетском заводах, работник имел возможность заработать за 5 рабочих дней до 3 рублей, рабочий на заводе получал за это время 60 копеек без провианта. Даже в разгар сенокоса, когда наемным работникам платили по рублю в день с пропитанием, «рабочий человек все равно предпочитал мыть песок» [5, л. 25—31, 121, 130]. Чиновник рекомендовал отменить на золотых приисках «задельную» плату и усилить полицейский надзор вплоть до выяснения у каждого выезжающего и приезжающего на горнозаводскую территорию цели передвижения и установления наблюдения за подозрительными лицами. В 1833 г. начальник Уральских горных заводов А. И. Дитерихс запретил казенным заводам допускать вольнонаемных на россыпи, однако на частных промыслах старатели допускались на выработанные прииски — до запрета старательских работ с платою за золотник на всех промыслах Урала, введенного министром финансов Ф. П. Вронченко в 1850 г. Однако запрет был снят преемником Вронченко на посту министра финансов П. Ф. Броком, который предписал в 1853 г. ведение старательских работ артелями численностью не менее 10 человек.

Протасов, как следует из ответного послания Министерства финансов, «не открыл Америку», описанная им ситуация «известна всякому служащему на Урале» [5, л. 28]. Доклады правительству о масштабах и способах хищения золота на казенных и частных заводах регулярно представляли «уральские» комиссии министерства финансов — под руководством графа Кутайсова в 1826 г. [8, с. 76], статского

советника Д. Пасенко в 1827 г. [4, л. 3—6]. Одна из таких комиссий в 1850 г. примерно за год своей деятельности выявила на южно-уральских промыслах 500 человек, участвовавших в хищениях золота, и подсчитала по признательным показаниям «хищников» примерный ущерб — более 11 пудов золота за 10 лет [8, с. 75].

Правительственные мероприятия не всегда осуществлялись системно и последовательно, но отражали стремление оперативно реагировать на ситуацию. Выводы комиссий, а также мнения местных наблюдателей, излагаемые в многочисленных «записках», позволяют очертить круг этих мероприятий.

Ситуация на Урале подтолкнула правительство к признанию необходимости введения наказания для похитителей золота и их пособников, а также поощрения для «объявителей воровства», т. к. «общие уголовные законы по разнообразности сих преступлений и по удобности их сокрытия оказались недостаточны». Пробелы в законодательстве были заполнены Положением 1829 г. «О преступлениях по добыванию золота, тайной оным торговле и о наказании за сии преступления». Преступлениями по производству золота были признаны: его похищение; участие в похищении и утайка от властей; послабления к похищению, связанные с деятельностью чиновников, их злым умыслом и служебной халатностью; тайная торговля золотом. Хищничеством называли обычно тайную промывку золота, утайкой — сокрытие золота при промывке на легальных приисках, казенных или частных [13].

Надзор за порядком в золотодобывающей отрасли на Урале становится особым направлением полицейской деятельности и в 1830—1840-е гг. усиливается, особенно на частных приисках пограничного со степью Оренбургского края. Охрана правопорядка на территории уральских горнозаводских округов, на казенных и частных заводах, с 1806 г. осуществлялась силами ведомственной горной полиции (в соответствии с проектом Горного положения для управления заводов хребта Уральского и по правилам, закрепленным Горным уставом в 1832 г.). Исследователи отмечают изначально широкую компетенцию горной полиции по обеспечению «благочиния» в первой половине XIX века, отмечая, что узкая ориентация на сопровождение частной золотодобычи характерна лишь для второго этапа существования этого института (в 1865—1917 гг.) [10]. Однако архивные документы указывают на наличие на Урале серьезной потребности в такой

переориентации и сосредоточении усилий горной полиции именно на противодействии криминализации золотодобычи уже в первой половине столетия.

Горная полиция подчинялась горному начальнику и горному правлению, и далее — Горному департаменту, который структурно входил в Министерство финансов. Проектом 1806 г. горная полиция фактически была разделена на полицию при казенных горных заводах и округах (с введением полицейского чина горного исправника для руководства окружной горной полицией) и полицию при частных заводах и округах (с введением должности заводского исправника). По «Положению о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири» от 30 апреля 1838 г. охрану порядка на приисках возглавили «отдельные заседатели» (заседатели по золотопромышленным делам земского суда) которые назывались с 1844 г. «горными исправниками» и имели в подчинении несколько полицейских чинов. Кроме того, «Положением» предусматривалась возможность командирования в распоряжение «отдельного заседателя» казачьих команд.

Для содержания горной полиции и казачьих команд правительство ввело дополнительный налог с золотопромышленников [13]. В 1846 г. в составе Департамента горных и соляных дел Министерства финансов было сформировано отделение частных золотых промыслов, по просьбе золотопромышленников на уральских частных приисках было учреждено три должности горных исправников, которые должны были содержаться за счет предпринимателей.

Поскольку казна не всегда могла изыскать требуемые суммы, ст. 784 предусматривала, что горный начальник мог назначить для исполнения полицейских обязанностей чиновников, состоящих «по службе горной». Горные чиновники нередко выполняли поручения, связанные с тайным наблюдением и сбором агентурной информации. В 1833 г. в штате Горного правления появился горный ревизор частных золотых приисков — должность с полицейско-надзорными функциями по образцу, определенному Высочайше утвержденным 14 февраля 1833 г. Положением комитета министров «Об учреждении надзора за частными золотыми приисками в Западной Сибири» [14]. С 1851 г. горный ревизор частных приисков Оренбургского края выбрал местом своего пребывания казачью станицу Уйскую, в округе которой производилась почти половина местной золотодобычи и находились наиболее проблемные прииски и крупные ярмарки [3, л. 131]. Должность

будет упразднена в 1866 г., когда функции горного надзора перейдут к окружным инженерам, и только для сферы золотопромышленности сохранены будут горные исправники и горнополицейская стража.

Оренбургские золотые промыслы в 1851 г. были разделены на три округа, под-

чиненные трем горным исправникам для надзора и преследования «хищников» золота. О количестве частных золотых промыслов Оренбургского края в середине века дает представление документ, подготовленный горным ревизором частных золотых приисков Чупиным [3, л. 144—145]:

Золотые промыслы Оренбургского края (кроме казенных)

Округ, находящийся в ведомстве исправника	Владельцы приисков	Количество приисков
1-й округ (6 и 7 полки ОКВ, станции Чебаркульская, Кундравинская, Уйская) Исправник — Навалихин	Есаул Колбин	4
	Базилевская	5
	Купец Болотов	2
	Купец Козицын	1
	Купец Рюмин	2
	Купец Бакакин	1
	Купец Быков	1
	Купец Якушев	1
	Купец Коробков	3
	Наследники Ахматова	1
Тайный советник Жуковский	Прииски в Башкирских землях	
2-й округ (территория по реке Урал площадью 165 на 55 верст) Исправник — Багратион	Генерал-лейтенант Жемчужников и К ^о	Ильтабановские промыслы Бурзянские промыслы
	Купец Болотов	3
	Купец Рюмин	1
	Купец Козицын	1
	Астафьев	Петропавловские промыслы
Купец Ремезов	Кубеляцкие промыслы	
3-й округ (200 верст на землях ОКВ между реками Уй, Урал, Тобол) Исправник — Зубринский	Купец Зотов	3
	Купец Рязанов	2
	Купец Быков	2
	Купец Козицын	2
	Купец Болотов	1
	Есаул Колбин	1
Купец Красильников	1	

В этот же период на частных золотых приисках появляется надзор со стороны учрежденного Положением от 28 апреля 1827 г. Отдельного корпуса жандармов. Уже в 1830-е гг. жандармские офицеры привлекались для проведения негласных ревизий золотых приисков. По их докладам, например, из Сибири, на приисках не обнаруживалось должного надзора ни со стороны горных ревизоров, ни со стороны земской полиции. Официально жандармский надзор на частных золотых приисках Сибири был введен в 1841—1842 гг. прикомандированием штаб-офицера, который не обладал полномочиями исполнительной полиции, «своим лицом не давал хода жалобам», но наблюдал за порядком и, в соответствии

с утвержденной шефом жандармов в мае 1842 г. секретной должностной инструкцией, обязывался «сообщать местной полиции все усмотренные им злоупотребления и беспорядки... и о действиях сей последней, в случае медленности ее или невнимания, доносить генерал-губернатору и окружному начальнику». Штаб-офицер мог участвовать по просьбе полиции в следствии «в качестве депутата», кроме тех случаев, когда следствие было инициировано его действиями. Казенное жалование должно было обеспечить независимость от золотопромышленников [7, с. 20—21].

Аналогичная практика сложилась и на Урале при генерал-лейтенанте В. А. Глинке

(главном начальнике горных заводов Уральского хребта в 1837—1856 гг.), с той разницей, что появление жандармерии на сибирских приисках рассматривалось как часть полицейских мероприятий, спровоцированных волнениями в Енисейской губернии. На Урале же преобладали скорее фискальные мотивы введения такого надзора. Так, в рапорте окружному начальнику генерал-майору Львову в июле 1850 г. штабной офицер корпуса жандармов штабс-капитан фон Корф настоятельно рекомендовал для наведения порядка на 23 частных приисках Троицкого и Верхнеуральского уездов «использовать пример Сибири» и обеспечить постоянное нахождение офицера жандармского корпуса «на правах старшего полицмейстера в отношении с горной полицией». Но не штаб-офицера, а обер-офицера, чье годовое содержание (в двойном размере, как в Сибири) обошлось бы не в 3 тыс., а в 1 тыс. руб. серебром — сумму, которую местные золотопромышленники согласны были обеспечить за свой счет.

Наиболее удобным местом нахождения такого офицера «для наблюдения и действия при открытии беспорядков» предполагался Челябинск — на пути между Екатеринбургом и Троицком, городом, куда с начала июля и до 1 августа прибывали караваны из Бухары. Этот канал использовался для тайного вывоза золота в Бухару и одновременно для сбыта на территории России изготовленных в Бухаре фальшивых ассигнаций. Самый дальний прииск от Челябинска находился на расстоянии около 350 км, поэтому инспектор мог побывать на каждом прииске по пути туда и обратно 2 раза в неделю в течение 7 месяцев в году [3, л. 5, 7 об., 28 об.]

Уже упомянутая практика привлечения казаков для выполнения полицейских функций получала все большее распространение, как на Урале и за его пределами, разъездные команды на золотых промыслах стала постоянным направлением приложения сил казачьего войска [9, с. 116]. По сообщению Корфа, один из владельцев уральских приисков Н. В. Жуковский (гражданский губернатор Санкт-Петербургской губернии в 1843—1851 гг.) обращался в Министерство финансов за помощью, в результате на крупные прииски были направлены казаки, но скоро обнаружилось, что за ними тоже необходим надзор: управляющим приисков они не подчинены, казачьи станицы расположены рядом с приисками, есть соблазн стать участником

тайного сбыта золота (в одной из станиц Троицкого уезда, например, при обыске было найдено 2 фунта золота) [3, л. 23—29]. Тем не менее министр финансов граф Ф. П. Вронченко в декабре 1850 г. распорядился по согласованию с Оренбургским военным губернатором и под руководством горного ревизора иметь на частных промыслах летом разъездную казачью команду в 125 человек (в 1852 г. она была сокращена до 65 человек), а ревизору разрешил расходовать до 500 руб. серебром в год на содержание тайных агентов [3, л. 112—115, 162—164]. Издание Горного устава 1857 г. узаконило существовавшую практику участия оренбургских казаков («разъездных команд») в несении полицейской службы на частных и казенных промыслах (в усиленном составе в период активной деятельности с 15 апреля по 15 ноября и в сокращенном составе в зимний период) [16, с. 101—102].

«Хищничество и перевоз золота», таким образом, формировали ту часть нелегального рынка, которая вызывала особое беспокойство государства. Архивные документы даже при отсутствии систематизированной статистики дают представление о масштабах этого явления: обвинялись в подобных преступлениях урядники и казаки, мастеровые и старатели, караульщики и военные чины, крестьяне и мещане, держатели питейных заведений и купцы. Для борьбы с злоупотреблениями правительство опробовало различные меры, большая часть которых имела полицейский характер. Среди реализованных мероприятий — разработка нормативной базы, продолжившаяся и в пореформенный период, и попытка комплексно использовать силы административных и правоохранительных структур для организации полицейского надзора в сфере золотодобычи и других отраслей, специфика производства и сбыта в которых предрасполагала к расширению внезаконной деятельности в ущерб фискальным интересам правительства. Однако значительная часть инициатив, появлявшихся на уровне центральной и местной администрации, оставалась в формате предложений или разовых малоэффективных мероприятий, вводимых и вновь отменяемых запретов, выполнение которых не могло быть обеспечено ни прописанными четко санкциями, ни систематическим контролем, ни возможностями правительства профинансировать создание такой системы без прямого участия предпринимателей.

Примечания

1. Государственный архив Оренбургской области. — Ф. 37. — Оп. 1. — Д. 730.
2. Государственный архив Свердловской области. — Ф. 43. — Оп. 3. — Д. 157.
3. Государственный архив Свердловской области. — Ф. 43. — Оп. 3. — Д. 191.
4. Государственный архив Свердловской области. — Ф. 43. — Оп. 4. — Д. 8.
5. Государственный архив Свердловской области. — Ф. 43. — Оп. 4. — Д. 8а.
6. Государственный архив Свердловской области. — Ф. 43. — Оп. 4. — Д. 151.
7. Бибииков, Г. Н. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841—1842 гг. / Г. Н. Бибииков, Д. А. Бакшт // Вестник Томского государственного университета. История. — 2016. — № 3 (41). — С. 16—22.
8. Вишев, И. И. Южноуральское золото. XIX век / И. И. Вишев. — Челябинск, 2004. — 148 с.
9. Кобзов, В. С. Не славы ради. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи / В. С. Кобзов, В. М. Шадрин. — М.: Изд-во Московского университета, 2003. — 190 с.
10. Лучинин, А. В. Горная полиция в России XIX — начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Лучинин ; Нижегородский юридический институт МВД России. — Нижний Новгород, 2000. — 24 с.
11. Общие сведения об Оренбургской губернии. — Оренбург, 1892.
12. ПСЗРИ. — Собр-е 1-е. — Т. XXXII. — № 25119.
13. ПСЗРИ. — Собр-е 2-е. — Т. IV. — № 3033.
14. ПСЗРИ. — Собр-е 2-е. — Т. VIII. — № 5977.
15. ПСЗРИ. — Собр-е 2-е. — Т. X. — Ч. 1. — №.8045.
16. Сичинский, Е. П. Становление полиции на Урале (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века) / Е. П. Сичинский. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. — 235 с.
17. Махрова, Т. К. Правовое регулирование золотого промысла на Урале в первой половине XIX в. / Т. К. Махрова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2015. — № 2 (31). — С. 115—122.

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

УДК 343.01

№ 1 (12) / 2017, с. 69—70

ОТЗЫВ

**об автореферате диссертации Козаева Нодара Шотаевича
«Современные проблемы уголовного права, обусловленные
научно-техническим прогрессом», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Денис Юрьевич Гончаров

доктор юридических наук

профессор кафедры уголовного права

Второй факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)

Институт повышения квалификации

Академия Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: uc.ural@mail.ru

REFERENCE

**About the author's abstract of the thesis of Nodar Sotaevich Kozhev
«Modern problems of criminal law, conditioned by scientific
and technical progress», submitted for the degree
of Doctor of Juridical Sciences in specialty 12.00.08 — Criminal Law
and Criminology; Criminally-executive law**

Denis Goncharov

Doctor of Law, Associate Professor,

Academy of Investigative Committee of the Russian Federation,

Institute Professional Development,

Second Faculty Professional Development (with a dislocation in Ekaterinburg)

Russian Federation

E-mail: uc.ural@mail.ru

Ознакомление с содержанием автореферата¹ позволяет сделать вывод, что диссертация Н. Ш. Козаева соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям такого рода, сформулированным в Положении о присуждении учёных степеней (утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 42).

¹Козаев Н. Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Краснодар, 2016. — 62 с.

Она выполнена на весьма актуальную тему, имеющую большое значение как в научно-теоретическом, так и в практическом планах, характеризуется научной новизной, необходимой для таких исследований.

Автор провёл комплексную разработку теоретических и прикладных основ противодействия уголовно-правовыми средствами преступности, вызванной интенсификацией научно-технического прогресса (НТП), использующей его достижения, а также порождаемой им; обосновал рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства

РФ и отечественной следственно-судебной практики на базе учета выявленных проблем, связанных с внедрением достижений НТП.

Насколько удаётся судить по автореферату диссертации, её основные положения и выводы являются достоверными и научно обоснованными, что подтверждается надёжной методологической основой и методикой проведённого исследования. Не вызывает сомнений теоретическая и практическая значимость работы.

В качестве дискуссионных положений работы можно отметить следующее. Предложенное автором и нашедшее своё место в тексте автореферата определение сути уголовно-правового менеджмента не соотносено с уголовно-правовым, в частности, предупредительным воздействием настолько ясно, чтобы можно было понять природу такого

соотношения. Представляется, что соотношение новых научных категорий с теми, которые уже устоялись в науке, необходимо для такого рода исследований.

Однако это замечание не влияет на положительные выводы о работе.

В целом можно сделать вывод о том, что диссертация Н. Ш. Козаева соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, в соответствии с п. 9 Положения «О присуждении ученых степеней» она является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-экономическое и культурно-правовое значение, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (специальность 12.00.08) Гончаровым Денисом Юрьевичем.

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Коротких Натальи Николаевны
на тему: «Теоретические и прикладные проблемы учения
о множественности преступлений: уголовно-правовое
и уголовно-исполнительное исследование»,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное
право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Денис Юрьевич Гончаров

доктор юридических наук

профессор кафедры уголовного права

Второй факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)

Институт повышения квалификации

Академия Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: uc.ural@mail.ru

REFERENCE

**On the abstract of the dissertation of Natalia Korotkikh on the topic:
«Theoretical and Applied Problems of the Teaching
on the Multiplicity of Crimes: Criminal Law and Penal Examination»,
presented for the degree of Doctor of Juridical Sciences,
specialty 12.00.08 — Criminal Law and Criminology;
Criminally-executive law**

Denis Goncharov

Doctor of Law, Associate Professor,

Academy of Investigative Committee of the Russian Federation,

Institute Professional Development,

Second Faculty Professional Development (with a dislocation in Ekaterinburg)

Russian Federation

E-mail: uc.ural@mail.ru

Актуальность темы диссертационного исследования, представленного Н. Н. Коротких¹, определяется тем, что в юридической литературе до сих пор остаются неразработанными либо дискуссионными многие вопросы о понятии, признаках, сущности, содержании, видах множественности преступлений в уголовном праве. Многочисленные изменения и дополнения уголовного, а вслед за ним и уголовно-исполнительного

законодательства за последнее десятилетие несколько не устранили остроты в вопросах назначения и исполнения наказания при совершении лицом совокупности или рецидива преступлений. Автор совершенно справедливо отмечает, что множественность преступлений в уголовном праве рассматривается предельно узко: как объективный фактор, определяемый формальными критериями, представляющими количество и вид совершенных преступлений, в то время как свойства личности виновного отходят на второй план (стр. 3). От правильного решения вопросов квалификации различных проявлений множественности преступлений,

¹ Коротких, Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. Н. Коротких. Екатеринбург, 2017.

разграничения множественности преступлений и сложных единичных преступлений, назначения наказания при наличии множественности преступлений, освобождения от отбывания наказания и др., зависит справедливость и обоснованность реакции со стороны государства. Таким образом, глубокое изучение множественности преступлений как социального и правового явления в рамках диссертационного исследования представляется актуальным и своевременным.

Автором определен и решен целый ряд принципиальных задач: определен круг общественных отношений, формирующих институт множественности преступлений в уголовном праве; выявлены критерии, определяющие формы и виды множественности преступлений; проанализированы спорные вопросы квалификации различных сочетаний преступного поведения в деятельности одного лица; выработаны правила назначения наказания при различных проявлениях множественности преступлений; кроме того показана взаимосвязь субъективного критерия множественности преступлений с процессом реализации целей наказания при его исполнении и затронут большой спектр вопросов, так или иначе связанных с институтом множественности преступлений при исполнении наказания и освобождении от него.

Результаты проведенного исследования представлены в виде конкретных предложений по совершенствованию исследуемого института в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и практики его применения в деятельности правоохранительных органов.

Вместе с тем в работе есть и некоторые дискуссионные моменты.

1. Если автор предлагает (положение 5) распространить возможность увеличения

с формализующим коэффициентом при рецидиве на все виды наказаний, то следовало бы распространить этого предложение не только на сроки (последнее предложение абз. 2 с. 13 автореферата), но и на размеры наказаний, назначаемых при этой форме множественности.

2. Представляется, что положение 5, выносимое на защиту, могло быть в большей степени обеспечено терминологическим единообразием с иными тезисами автора, если бы диссертант сформулировал соответствующую его часть (второе предложение абз. 3 с. 13 автореферата), например, так: «Срок или размер наказания при неоднократности преступлений не может быть менее одной трети наказания, предусмотренного за совершённое преступление». В предложенном соискателем варианте («Усиление наказания должно происходить в пределах не менее одной трети...»), на наш взгляд, имеется смысловая неясность.

Сделанные нами замечания носят частный дискуссионный характер и касаются спорных вопросов. Они не умаляют достоинств диссертации Н. Н. Коротких, материал которой (судя по автореферату) изложен грамотно, логично, последовательно.

В целом можно сделать вывод о том, что диссертация Н. Н. Коротких соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, в соответствии с п. 9 действующего Положения «О порядке присуждения ученых степеней» она является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-экономическое и культурно-правовое значение, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (специальность 12.00.08) Гончаровым Денисом Юрьевичем.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОГАТОВ Максим Сергеевич, магистрант Челябинского государственного университета.

E-mail: maxibox2004@mail.ru

ГАРЕЕВ Сергей Маратович, юрист, магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и экспертной деятельности, Челябинский государственный университет.

E-mail: sergey-74.ru@mail.ru

ГОНЧАРОВ Денис Юрьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург); институт повышения квалификации, ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Екатеринбург. E-mail: uc.ural@mail.ru

ДАВЫДОВА Светлана Владимировна, магистрант Института права Челябинского государственного университета. E-mail: ggl999@mail.ru

ДЕГТЯРЕВ Леонид Александрович, юрист, магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и экспертной деятельности, Челябинский государственный университет.

E-mail: leondegt@gmail.com

ДЕМАШКИНА Дарья Дмитриевна, магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и экспертной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет.

E-mail: darya_4991@mail.ru

ДОГА Екатерина Александровна, магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и экспертной деятельности магистрант, Института права, «Челябинский государственный университет», г. Челябинск. E-mail: E_KaterinA-@mail.ru

КОЛЬЧЕНКО Александр Иванович, председатель регионального отделения «Ассоциация юристов России»; преподаватель кафедры «Муниципальная инфраструктура» ИОДО Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: kai40@mail.ru

КУДРЯШОВ Андрей Владимирович, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии; Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ).

E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru

МАХРОВА Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ).

E-mail: lotto@list.ru

НЕСТЕРОВА Ольга Валерьевна, магистрант Института права, Челябинский государственный университет. E-mail: olya74nest@gmail.com

НОВИЧКОВА Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России. E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru

ПОЛЯКОВА Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры управления и права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). E-mail: vip.polyakovasv@mail.ru

ТЮЛЬПАНОВ Фарид Муллагалиевич, кандидат юридических наук, доцент, Балтийский институт экологии политики и права, Челябинский филиал, г. Челябинск.

E-mail: f.g.tulpanow@mail.ru

ШАЛЬКОВА Ольга Анатольевна, магистрант Современной гуманитарной академии (г. Челябинск), помощник заместителя председателя Арбитражного суда Челябинской области, советник юстиции 3 класса, Арбитражный суд Челябинской области.

E-mail: a76.oshalkova@ARBITR.RU

ЯРЕМЕНКО Наталья Евгеньевна, студент кафедры «Муниципальная инфраструктура» ИОДО Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом 8-15 страниц формата А4 должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: «Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые». Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
 - Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
 - Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
 - Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов) на русском и английском языках.
 - Параметры страницы (формат А4; поля по 2 см с каждой стороны).
 - Редактор — Microsoft Word (.doc). Шрифт (гарнитура) — Times New Roman.
 - Размер шрифта (кегель) — 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
 - Абзацный отступ («красная строка») — 0,75 см.
 - Межстрочный интервал — полуторный. Выравнивание текста — по ширине.
 - Автоматическая расстановка переносов не допускается.
 - Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер источника в списке (ГОСТ Р 7.0.5.-2008). Использование автоматических сносок в тексте не рекомендуется.
 - После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы (на русском и английском языках), контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).
- При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (черно-белые рисунки, таблицы) и формулы. Нумерация рисунков и таблиц сквозная арабскими цифрами.

Для размещения статьи в нашем журнале к рукописи необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной ниже форме (отсканированную копию).
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная рецензентом и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо отправить на E-mail: pravoporyadok74@bk.ru либо заполнить электронную форму заявки на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом после выхода в свет. Все номера журнала размещаются в электронном виде на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>.

Журнал включен в наукометрическую базу данных **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

Редакция журнала

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В редакцию журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика»
ПИ № ФС 77 – 54870

Анкета автора* представленной в Редакцию рукописи статьи

_____ (название статьи)

ФИО (полностью)	
Author (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Иные почетные звания	
Должность	
Место работы, учебы (полное наименование организации)	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактный телефон (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала (с указанием индекса)	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данную анкету, я _____
(Фамилия Имя Отчество)

выражаю согласие на то, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика», является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных. Также предоставляю редакции свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

«___» _____ 20___ г. _____/_____/

* В случае подготовки статьи в соавторстве, сведения предоставляются каждым из авторов.